

A romantic illustration of a young couple in a fantasy setting. The woman, with long flowing blonde hair, wears a light blue gown with intricate lace detailing on the bodice and a long, flowing skirt. She is leaning her head against the man's chest. The man, with short brown hair, wears a dark, ornate jacket with silver embroidery and a wide belt. He has his arm around her waist. They are standing in a room with tall, arched windows that let in warm, golden light. The background is a deep blue with soft, ethereal light effects. In the top right corner, there is a white circular badge with the text '16+'.

16+

Анна Иожарская

НОЧЬ ЗОЛОТОЙ САЛАМАНДРЫ

Анна Пожарская

Ночь золотой саламандры

«Автор»

2021

Пожарская А.

Ночь золотой саламандры / А. Пожарская — «Автор», 2021

Восемь лет назад, чтобы не лишиться власти, я провела ночь с магом. Не запомнила его лица: скрывалась сама, а дар был для меня важнее внешности. Теперь мою землю захватил враг и три невозможных типа претендуют на мою руку. У меня нет выбора, по приказу короля до осени я должна стать женой одного из них. Женихи будят во мне негодование и страх, но один еще и смутные воспоминания. Приходится насторожиться: мою главную тайну он не должен узнать никогда. История о любви с нотками борьбы за власть, сердцем из магии и уникального мира и флером из щемящей нежности.

© Пожарская А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог. Ночь на большой земле	5
Глава первая. Восемь лет спустя	7
Глава вторая. Родственные связи	12
Глава третья. Мужчины и женщины	17
Глава четвертая. Еще одно свидание	22
Глава пятая. Охота на саламандр	27
Глава шестая. Магия превращений	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Пожарская

Ночь золотой саламандры

Пролог. Ночь на большой земле

Судя по будоражащему пряному аромату, нужный маг истекал кровью неподалеку. Сальма дернула носом и решительно ступила на мокрый песок. Ускорила. В хвостатой ипостаси чувствовала себя особенно уязвимой, но без ее обоняния сейчас было не обойтись. Море приласкало тело наступающей на берег волной и шепнуло что-то ободряющее, Сальма снова принялась и повернула в сторону чернеющего неподалеку огромного камня. Маг там! Брезгливо обогнула лежащий на пути труп и опять принялась. Запах магии заставлял кипеть всегда холодную кровь.

Он лежал за камнем. Свои, вероятно, не поняли, что чародей еще жив, иначе прихватили бы его, отступая. Молодой шатен со смертельной магической раной на животе. Разглядеть больше не удалось: поздний вечер уже вступил в свои права. Сальма махнула хвостом и приблизилась к уху мужчины.

– Добей, – едва слышно выдохнул маг, и его лицо скривилось в неприятной гримасе. Вероятно, он чувствовал движение рядом, но не понимал, кто перед ним.

– Помогу тебе, – выдавила она как можно громче. В хвостатой ипостаси любой крик больше походил на шепот. – Но взамен ты возьмешь меня здесь и сейчас.

– Если хватит сил... – в его тоне явно чувствовалось недоумение.

Сальма мысленно усмехнулась: иногда море подкидывает и не такие неожиданности.

– Хватит, – заверила она и без лишних церемоний закинула передние лапы ему на грудь.

Мужчина охнул: все-таки Сальма была крупнее, чем обычные живущие здесь саламандры. Она невозмутимо потянулась к ране и принялась тереться о нее шеей и ушным отверстием. Ровно так, чтобы выделяемый там секрет попал в кровь мага. Местные рыбаки болтали, что у саламандр Черных песков ядовитая кожа. Чушь! То, что люди считали отравой, было всего лишь лекарством от любой хвори. Жаль только воспользоваться им удавалось не всегда.

Пряный аромат отнимал разум. Чужая магия дурманила и заставляла забыть обо всем. Сальма не слышала шума прибоя, не видела ярких звезд на темном небе, не чувствовала под лапами ни холодный мокрый песок, ни теплое тело. Все вокруг потонуло в возможности дотронуться до чужой силы, пригубить ее и оставить себе часть. Приумножить свое с помощью чужого.

Очнулась, когда почувствовала мужские руки на спине. Подействовало лекарство, и большой пришел в себя.

– Ты, вероятно, морской дух, – ехидно подытожил маг, – иначе зачем тебе я? Превращайся! – проглотил слюну и продолжил: – Впрочем, если ты собираешься остаться этим, стоит поторговаться дополнительно.

– Я могу все вернуть как было, если тебе не нравится...

– А что ты еще можешь? Вырастить дополнительный хвост, если я оторву этот?

– Даже лапу, – недовольно прошипела Сальма и призвала человеческую ипостась. Точно знала: маг не обманет, просто не сможет, но испытывать его стойкость не планировала. Самой бы решимость не растерять.

Руки на ее спине напряглись на мгновение, будто в раздумьях, а после бесцеремонными воришками поползли на талию. Пряный аромат сменился запахом истлевших на солнце водорослей и мокрого песка. Сальма поежилась: несмотря на теплый ветерок, от воды веяло холо-

дом. Чародей уселся и принялся разглядывать ее. Только плечами пожала: в такой тьме без магии видны лишь силуэты.

– Мы договорились, – напомнила она и удивилась твердости своего голоса.

– Не буду увивать, – прошептал чародей и сильнее сжал ее талию. – Морские духи бывают страшно мстительны.

– Верно...

– Представлю, что ты красавица, раз уж не вижу твоего лица.

Сальма усмехнулась: ну и болтун ей достался! Прищурилась, пытаясь лучше разглядеть одежду чародея, и потянулась к его поясу. Это он чудом избежал смерти и никуда не спешит, а ей надо завершить ритуал до рассвета.

– Не знал, что духи столь нетерпеливы... – добродушно проворчал маг и как ни в чем не бывало переместил правую руку с ее талии на грудь. – Не так быстро, красотка...

У Сальмы перехватило дыхание от его наглости. Успела пожалеть, что надела лишь тонкое домашнее платье. Не рассчитывала на лишние игры. Только на главное. Чародей осторожно сжал ладонь и уверенно запрокинул Сальму в плен свободной руки. Склонился к лицу новой знакомой.

– Ты не за удовольствием пришла, жизнь готов поставить. Но если поспешить, будет больно.

Снова огладил грудь, и, прежде чем собеседница успела возразить, впился в губы жадным и бесцеремонным поцелуем. Сальма сочла за лучшее не возражать.

Вполне возможно, он знал, о чем говорил, и, может статься, был опытным любовником. Плевать! Сначала она еще замечала его настойчивые прикосновения и чересчур жаркие ласки, а потом откликнулась магия и стало не до мужчины. Мир вокруг окутал негой и покровительством. Строптивое море покорным ковриком упало к ногам, высокое небо плащом опустилось на плечи, песок осел на коже золотой крошкой, а ветер юным слугой застыл в ожидании приказаний. Сальма еще прикусила губу, когда чародей исполнил свое предназначение, но уже не обратила внимания на его последний рывок. Дело выгорело. Теперь оставалось лишь вернуться домой и взять свое.

Ушла без слов и объяснений сразу, как все закончилось. Ни на миг не сомневаясь, что забудет о произошедшем еще до рассвета, ни на мгновение не задумываясь о последствиях ночи с незнакомым человеческим магом. Отправилась на родной остров, мечтая о власти и прикидывая возможности защитить свой народ.

Глава первая. Восемь лет спустя

– Что значит «еще один жених»? – проревела Сальма и строго взглянула на склонившего голову советника. Почувствовала, как от злости подрагивает левый уголок губы, и глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. – Я только вчера отправила обратно с десятков бездарей, а мне прислали еще одного!

Советник Тадир медленно поднял седую голову и прошил Сальму внимательным спокойным взглядом. Она опустила глаза. Знала, что он скажет, и пока не придумала достойного ответа.

– Позвольте напомнить вам, госпожа, что король Южных предгорий – теперь и наш король. Вы не смогли защитить земли народа Черных песков, и сейчас лучшим выходом для вас будет подчиниться.

– Я восемь лет успешно защищала наши земли, – строго напомнила Сальма, – и сейчас защитила бы, если бы нас не предал кто-то из своих. Кстати, в этом направлении по-прежнему нет новостей?

Советник покачал головой. Сальма ухмыльнулась: следовало ожидать, предатель явно неплохо подготовился к тому, что его будут искать.

– Я, кажется, отписала нашему, – она скривилась в ухмылке, – королю: выберу из тех двоих, что остались в моем замке. В новых женихах нет необходимости. Надо написать ему об этом еще раз, если до него никак не дойдет расклад. Пусть этот малый отчаливает восвояси!

– Позвольте совет? – мужчина снова склонил голову, и Сальма мысленно приказала себе поумерить пыл. Тадир служил еще ее отцу, и стоило узнать его мнение.

– Конечно, – вздохнула она. – Мне тяжело дается новое положение, но я всегда готова прислушаться к давним друзьям.

– Понимаю, отчего вы оставили при себе этих двоих, – как всегда, издалека начал Тадир. – Они нелояльны своему королю и вы, должно быть, надеетесь, что в решительный момент они выберут вас, а не мифическую награду. Мне ваши надежды кажутся реальными, не без оговорок, но все-таки. Но этот третий – совсем другое дело. Мне думается, король прислал его не к вам, а надзирать за кавалерами.

– С чего вы взяли? – Сальма поймала взгляд советника: хотелось не только услышать, что он скажет, но и угадать, о чем подумает.

– Наши шпионы говорят, что третий жених – непризнанный бастард короля. Последний законнорожденный наследник, если помните, погиб в очередной схватке в прошлом году. Значит, этот гость – самый настоящий претендент на корону Южных предгорий. И вряд ли он приедет жениться на вас. Его, скорее всего, хранят для лучшей партии.

Сальма рассмеялась и с сомнением потерла подбородок.

– Не буду расспрашивать, кого вы считаете лучшей партией. Не хочу расстраиваться. Я вас услышала и благодарна за заботу. Отправляйтесь к женихам и объявите, что я составлю им компанию за обедом. Только приведу себя в порядок.

– Всенепременно, госпожа, – Тадир поклонился и выскользнул из кабинета.

Сальма осталась одна.

С тоской оглядела свой кабинет в поисках хоть какой-нибудь подсказки и, не обнаружив ничего нужного, нырнула в узкую дверь в углу. Вышла в залитую светом галерею с парадными портретами великих предков. Ускорила шаг: казалось, все как один родственники смотрят на нее с укором. Полторы сотни лет народ Черных песков был в стороне от человеческих распрей, магия острова не позволяла добраться сюда чужакам, и только она умудрилась пригреть змею, предателя, указавшего врагам, как именно обойти защиту. Сердце забилося быстрее: попадись ей этот шельмец в руки, от него не останется ни лап, ни хвоста.

Свернула в узкий, пахнувший сушеными водорослями коридор и поднялась в спальню. Вызвала служанок и распахнула гардероб, прикидывая, что стоит надеть к обеду. Ясно как день, женихи ошиваются здесь по приказу короля, а не из-за желания получить ее руку, но она женщина и имеет право обороняться любым оружием. Как знать, может, когда придет срок, у новоявленного супруга не поднимется рука убить ее, потому что мысли будут заняты вовсе не политикой. По крайней мере, другого шанса у нее просто не случится, значит надо пользоваться этим.

Выбрала темно-зеленое летящее платье с кружевными рукавами и круглым, достаточно глубоким, привлекающим внимание вырезом. В ее гардеробе не подобало держать вызывающих нарядов, но тех, что подчеркивали достоинства и скрывали недостатки, было в избытке. Это платье не стало исключением. Сальма вздохнула и покачала головой: скажи ей кто-то еще полгода назад, что госпожа, как зеленая девчонка, будет задумчиво выбирать тряпку, чтобы понравиться чужакам, подняла бы собеседника на смех. Но нет, у моря полно и не таких неожиданностей!

Подросли служанки. Принесли огромное напольное зеркало в золоченой раме, пристроили его в углу и принялись хлопотать над внешним видом госпожи. Сальма старалась не смотреть в сторону стеклянного монстра. С тех пор как ей пришлось отдать часть жизни для спасения сына, она не нравилась себе и иначе как наказание отражение в зеркале не воспринимала.

– Вам очень идет, госпожа, – похвалила одна из служанок, когда с платьем было покончено.

Сальма кинула в зеркало беглый взгляд и тут же отвернулась. Платье и впрямь сидело хорошо, что до остального, то ничего уже не изменишь. К счастью, любой попытке рано или поздно приходит конец. Хозяйка острова Черных песков отпустила девушек и направилась в столовую к женихам. Следовало присмотреться и выбрать-таки того, кем займется плотнее.

Мужчины уже собрались. Втроем стояли у панорамного окна и рассматривали видневшийся на улице сад. Сальма ехидно хмыкнула. Бедняги! В отсутствие настоящих дел серьезным мужчинам приходится осваивать занятия юных дев. Созерцание цветочков на деревьях, например. Того и гляди, примутся за вышивку.

– Госпожа Сальмарис, – один из кавалеров, Вортар, услышал ее и отвлекся от сада. Отвесил поклон, и Сальма наградила его скромной улыбкой.

Тадир докладывал, что Вортар – прославленный воин и на его счету не одна победа в людских распрях, но здесь, в мирном окружении, он напоминал ей моржа на суше. Рыжий здоровяк с ясным взглядом серых глаз казался увальнем, неспособным без ущерба развернуться в узком коридоре. И хоть Сальма уже имела возможность убедиться, что мужчина с одинаковой ловкостью держит в руках и тонкий фарфор, и огромные глыбы, все равно никак не могла отделаться от мысли о тяжело ползающем гиганте. А уж когда Вортар начинал поглаживать рыжую бороду, ей хотелось хихикать как девчонке.

– Надеюсь, очередной день в моем замке пришелся по душе... – как можно мягче прошепела Сальма.

– Вы пришли и сделали этот день еще лучше, – отвесил любезность Вортар, и чародейка улыбнулась ему снова. Все-таки в умении льстить этому здоровяку было не отказать! Жаль только задушить ее сможет одной левой.

– День омрачен прибытием соперника, – подал голос второй жених, советник короля Южных предгорий по иностранным делам Димар.

– Ничего, – кивнула Сальма, – поверьте, я смогу выбрать подходящего мужчину, хоть, подозреваю, это и будет невероятно трудно.

Димар склонил голову набок и смерил Сальму слегка насмешливым взглядом. Будто давая понять, что не верит в ее мытарства. Чародейка тяжело проглотила слюну. Иногда казалось, этот мужчина видит ее насквозь. Тадир говорил, Димар – главный интриган при дворе

короля Южных предгорий. Опасный и нелояльный. Говорил, что правитель и отправил его сюда, чтобы избавиться от возмутителя спокойствия на некоторое время. Предполагал, что король, должно быть, расстроен ее выбором.

Сальме Димар – высокий худой блондин с шевелюрой, вечно собранной в хвост яркой лентой – напоминал морскую змею. Почти незаметную, но очень ядовитую.

– Нисколько не сомневаюсь в вашем благоразумии, госпожа, – подытожил Димар, и Сальма улыбнулась и ему.

– Наш конкурент, – бодро прогремел Вортар и отошел в сторону, позволяя Сальме разглядеть третьего кандидата. – Господин Олафар! – наклонился и, делая вид, что отгораживается от собеседников ладонью, продолжил вполголоса: – придворный маг с уникальным даром.

– Вот как, – усмехнулась Сальма, – приятно встретить собрата по несчастью. Магия всегда больше ответственность, чем привилегии. Поделитесь, что именно вы умеете? Если, конечно, не секрет.

В который раз нацепила сладчайшую улыбку и посмотрела на Олафара. Королевский бастард был неплох. Коротко стриженный, дорого и со вкусом одетый шатен. Еще не бугай как Вортар, но с фигурой воина, явно знающего и как держать меч, и как снести челюсть врагу одним ударом. Сальма поймала взгляд светло-карих, почти горчичных глаз и прищурилась. Этот жених отчего-то напомнил ей о рыбе фугу. Чуть ошибешься, и он разделается с тобой даже после собственной смерти.

– Не секрет, – невозмутимо подытожил новый кавалер, и его бархатный голос показался Сальме знакомым. – Я не умею ничего особенного. От матери мне досталась семейная способность управлять чужой волей на расстоянии. Умение редкое, но почти безобидное. Обычно я внимательно наблюдаю за объектом, потом создаю его статуэтку из особой глины. И чем точнее я уловил суть этого человека, тем легче он будет исполнять мои команды. Если у него нет нужного оберега, конечно.

Усмехнулся и снова уставился Сальме в глаза, вероятно, чтобы насладиться произведенным эффектом. Напрасно! Дар у жениха и впрямь был жутковат, защиты от него почти не существовало, но Сальма видела и не такое. Пожала плечами и подытожила – как могла невозмутимо.

– Действительно, ничего особенного, баловство, да и только.

Хохотнул Вортар, и Сальма сочла, что попала в цель. Не мешало бы сразу обозначить, кто есть кто. Кажется, поняла, что делать. Пригласит на свидание каждого запиской. Посмотрит на кавалеров по отдельности, без компании и желания покрасоваться перед соперниками.

– Думаю, нам пора приступить к трапезе, – она лучезарно улыбнулась и направилась к столу.

Мужчины покорно последовали за ней. Расселись без лишней путаницы и проволочек. Молчали. Постоянно снующие слуги не располагали даже к безобидной беседе. Все и без того знали, что происходит, и каждый внимательно наблюдал за другими со своего места. Сальма подумала вдруг, что хорошо бы приглядеться к мужчинам под личиной хвостатой ипостаси, но тут же одернула себя. Ей нельзя подвергать опасности сына, а всякий раз, когда она обращается к виду давних предков, ее мальчик становится беззащитен перед миром. Вздохнула и уткнулась взглядом в тарелку с ароматной рыбой. Поищет другие способы узнать женихов лучше.

– Госпожа Сальмарис, – нарушил тишину Олафар, когда слуги начали подавать десерт, воздушное сливовое желе. – Я бы хотел попросить вас об одолжении... – голос его стал вкрадчивым и почти мелодичным: – Не покажете мне как собрату по магическому несчастью замковую библиотеку? Скажем, сегодня после ужина? Я бы с радостью оценил все тома.

– Вечер – отличное время для знакомства с книгами, – ехидно заметил Димар и кинул на соперника такой обжигающий взгляд, что Сальме стало неудобно.

– Должно быть, магия требует нежной тьмы, – подхватил Вортар, и Сальма вздохнула с облегчением: похоже, эти двое недолюбливали королевского бастарда.

– Предлагаю осмотреть библиотеку вместе! Вчетвером, – съехидничал Димар и перевел взгляд на хозяйку замка. – Меня тоже всегда интересовала магия.

Сальма закатила глаза. Удивительно, что в конце концов мужчины вспомнили и о ней.

– Я все равно намеревалась пообщаться с каждым наедине, – заметила она осторожно. – Это было невозможно, пока мой замок кишел кандидатами, но сейчас я вполне могу найти время на всех. Скажем, вы, господин Димар, что думаете о прогулке по побережью завтра перед завтраком?

– Почему нет? Может, вы покажете море вовсе не так, как его привык видеть я.

– Отлично, – усмехнулась Сальма, нравилось чувствовать себя хозяйкой положения, – я пришлю за вами слугу. А вы, господин Вортар, не хотите посмотреть стены замка завтра перед обедом?

– С такой прекрасной женщиной я готов на все, – привычно польстил вояка, – на любой подвиг когда угодно и где угодно.

Сальма не смогла сдержать улыбку. Понимала, что Вортар не совсем искренен, но поддаться с собой ничего не могла.

– А поход в библиотеку предлагаю устроить завтра перед ужином. Что скажете, господин Олафар?

– Скажу, что мне нравится ваша рассудительность. Я согласен.

– Рада, что мы нашли устраивающее всех решение, – подытожила Сальма. Вспомнила о себе и добавила едва слышно: – Или почти всех. А сегодня мой главный советник, господин Тадир, приглашает вас в бухту морских львов. Уверена, вам там понравится. Я в свою очередь буду счастлива видеть всех вас завтра.

Мужчины закивали. Сальма вернулась к десерту, мысленно радуясь давнему решению всегда ужинать в одиночестве. Если бы не это правило, она бы просто сошла с ума за время, что у нее гостили все претенденты. С одной стороны король, безусловно, предоставил ей широкий выбор, а с другой – только создал лишнюю головную боль. И его величество, и она прекрасно знали, чем закончится этот брак, а играть в кошки-мышки Сальма не видела никакого смысла. Зачем давать жертве выбирать себе палача, если исход все равно не изменится? Разве что поиздеваться напоследок.

Еле дотерпела, пока женихи отчалили на прогулку и она сможет спокойно заняться важными делами. Выждала время и привычным путем поспешила к сердцу острова, месту, где оживала волшебная сила ее народа, подземелью с алтарным камнем. Конечно, как только вояки короля Южных предгорий вошли на ее земли, в первую очередь они увезли изумрудный магический кристалл. Камень, дающий силу местной магии. Но у Сальмы был подаренный еще отцом осколок, и она надеялась, что в нем оставалось хотя бы немного такого нужного волшебства.

Миновала галерею с упрекающими родственниками и, не доходя до двери в кабинет, свернула на узкую лестницу. Зажгла факел и поспешила вниз. Не таилась. С тех пор как она согласилась на замужество, король Южных предгорий решил, что она окончательно сдалась, и вражеских солдат в ее замке поубавилось. Можно было творить что угодно, главное – сильно не шуметь. Вояки смотрели на все сквозь пальцы.

Уперлась в очередную дверь, открыла и снова оказалась в коридоре. В этот раз таким узком, что с трудом протиснется два человека. Ускорила. С самого детства казалось, что эти стены могут схлопнуться в любой момент и навсегда похоронить ее в своих недрах. Нырнула в арку и оказалась в просторной пещере.

Остановилась в шаге от входа полюбоваться на привычную красоту. В мягком свете блуждающих огней все вокруг казалось нереальным. Будто незадачливый маг утащил ненароком в

сон. Пахло мокрым песком и истлевшими водорослями. Стены покрывала знакомая золотая вязь. Она рассказывала о подвигах и великом прошлом народа темных песков и дарила силу на новые свершения. По левую руку мерно капала вода, собираясь в сине-фиолетовое озерцо, а рядом с ним, окруженный кольцами из неровных синих кристаллов, высился угольно-черный алтарный камень. Сальма поежилась: хорошо хоть его не прибрал к рукам король Южных предгорий. Просто не смог. Усмехнулась и собралась приблизиться к святыне. Прикоснуться, почувствовать не только магическую силу, но и благословение многочисленных предков.

Не смогла сделать шаг. Вскрикнула от неожиданности и испуганно рванулась вперед. Тщетно! Сильные руки клещами ухватили за талию.

Глава вторая. Родственные связи

– Моя госпожа теперь боится собственной тени? – поинтересовались хриплым шепотом, и Сальма вздохнула с облегчением. Всего лишь Марир!

– Ты следил за мной? – она развернулась в его руках и уставилась на мужчину снизу вверх. – Зачем приехал? Я же велела ждать, когда позову тебя.

Марир расплылся в улыбке, обозначая такие милые ямочки на щеках, и осторожно поцеловал Сальму в губы. Прижал к себе крепче и наклонился к ее уху. Прошептал, привычно опалая дыханием:

– Соскучился очень! И не следил, а просто шел за тобой, ждал, когда зайдешь в местечко поукромнее.

– Вот уж не думала, что ничего не замечаю вокруг.

– Никого не замечаешь, – поправил Марир и без всякого стеснения опустил руки на ягодицы Сальмы. Слегка сжал. Она прикрыла глаза, даже через ткань его прикосновение разогнало кровь. Мужчина перешел на горячий шепот: – С ума схожу без ласки своей госпожи. Как подумаю, что рядом с тобой кто-то из этих, так хочется убивать всех вокруг.

– Это не выход, – Сальма высвободилась из его объятий. Есть дела поважнее общения с любовником, а времени морской конек наплакал. Да и место не располагает к подобным играм. – Отправляйся в нашу спальню и жди меня там. Обещаю, позже найду для тебя немного времени. И постарайся не слоняться по коридорам, мне сейчас не нужны лишние подозрения.

– Как скажешь, – он примирительно чмокнул ее в кончик носа, – но помни, я очень жду. Страшно соскучился.

Сальма кивнула. Марир подмигнул и направился к выходу. Она проводила его взглядом и, перешагнув по очереди несколько защитных колец из синих кристаллов, приблизилась к алтарному камню. Собрала руки в замок, пытаясь сосредоточиться. Время для настоящих дел, а она трусит, как девчонка! Вздохнула, сняла с шеи цепочку с изумрудной подвеской и посмотрела кулон на свет. Даже в мягком свечении блуждающих огней камень сверкал всеми гранями, словно лишний раз напоминая: даже когда магия далеко, она хранит земли народа Черных песков.

Сальма мягко опустила ладонь с подвеской на алтарь. Кровь прилила к лицу и по телу пробежал холодок волнения: сейчас она узнает, есть ли еще надежда или придется смириться с поражением. Прикрыла глаза и зашептала немного измененное оборонное заклинание.

Остров народа Черных песков защищался от врагов несколькими способами. Без особого амулета чужаку нельзя было разглядеть остров ни с моря, ни с суши, магия с помощью ветра и волн изменяла курс проходящих мимо кораблей и, главное, время от времени остров переезжал с места на место. Не слишком далеко, но вполне достаточно, чтобы запутать занятых его поисками.

Предатель отдал людям позволяющий видеть остров амулет. Вероятно, выручил корабль золота, не меньше. Любовь к желтому металлу не обошла стороной и оборотней-саламандр. Но с показывающими остров украшениями существовала одна тонкость, о которой изменник или не знал, или просто забыл упомянуть. По крайней мере, люди вели себя так, будто ни о чем не знали. Несколько раз за сезон амулет требовалось окунать в воды ручья Прозрения, без этого ритуала артефакт очень быстро превращался в бесполезную побрякушку.

Ручей брал свое начало на западе острова и спокойно тек на восток, чтобы рано или поздно прибежать сюда, в сердце магии, и слиться с другими водами в приалтарном озере. Окунуть в ручей украшение было проще некуда, если, конечно, знать, что нужно делать. По прикидкам Сальмы амулет предателя уже потерял свою силу, и сейчас чародейка хотела сдвинуть остров с места. Спрятаться от людей хотя бы ненадолго. Ясное дело, без подпитки магии

защита быстро исчезнет, но народ Черных песков выиграет время и успеет подготовиться к обороне.

Алтарь под рукой привычно задышал, подстраиваясь под ритм биения сердца госпожи. Сальма распахнула глаза. От ее пальцев по угольно-черной поверхности камня разбежались белые ледяные прожилки. Словно вокруг резко похолодало и алтарь промерз до самого основания. Затаила дыхание. Показалось на миг, дотронься – и святыня рассыплется на мириады мелких осколков.

Сосредоточилась на изумрудном кристалле. На тепле, которым он согревал ладонь. Договорила заветные слова и глубоко вдохнула, позволяя магии воспользоваться телом для преобразования. Сальма и земли вокруг снова стали единым целым, остров дал понять, что готов подчиниться приказам госпожи. Приказала. И замерла в ожидании.

Ледяные прожилки изменили цвет на фиолетовый, земля под ногами дрогнула на мгновение и снова застыла. Сальма выругалась. Силы осколка не хватило, чтобы остров изменил свое положение! Ее личная магия тоже оказалась бесполезной!

Непослушными руками чародейка надела на шею цепочку с подвеской и устало оперлась на алтарный камень. Сейчас он казался горячим, почти обжигающим. Потерла лицо и задумалась. Должны же быть еще способы!

Поправила волосы, чтобы спрятать изумрудный кристалл под одежду, и застыла, разглядывая свои локоны. Привычный неестественно белый цвет шевелюры начал меняться на русский с легкой рыжиной. Судя по потемневшим кончикам, времени у нее оставалось не так много. Нужно было бежать к сыну!

Пока тело мальчика пребывает в хвостатой ипостаси, магия матери защищает его, но как только он станет человеком, тут же окажется в опасности. Родительница далеко, а в замке слишком много посторонних!

Сальма еще раз пробежала глазами по стенам, алтарю, озеру и быстрым шагом направилась к выходу. Миновала узкий коридор, поднялась по лестнице и свернула прочь от галереи с упрекающими предками. Спешила в сад при жилом крыле замка. Обычно они с сыном встречались там, у главного фонтана. С каждым днем мальчик проводил в человеческой ипостаси все меньше времени, и Сальма не хотела упускать ни мгновения.

На предпоследнем повороте почти врезалась в знакомую грудь. Не ожидала никого встретить по дороге и растерялась сперва, но тут же взяла себя в руки. Прищурилась и строго посмотрела на Марира.

– Я же просила не ходить по коридорам.

– Ты искала меня? – любовник не церемонясь ухватил ее в объятия. – В жилом крыле только ты и доверенные слуги. Они и так знают о нас. Ничего страшного.

Сальма торопливо высвободилась из объятий. Устроит ему выволочку позже.

– Иду к сыну. Если хочешь, пойдем со мной.

– Хочу другого, – Марир снова поймал ее в кольцо рук и решительно сжал талию, – ты как-то обещала мне побыть со мной, когда ты такая. Всегда мечтал увидеть в своей постели огненный цветок. Когда ты не тратишь силы на него, ты чудо как хороша!

Сальма толкнула любовника в грудь. Отчего-то всегда привычный лавандовый запах мужчины стал неприятен. Сколько раз они говорили о ее превращениях, но Марир снова завел старую песню. К чему? Она и без него знает, сколько отдает, чтобы сохранить жизнь сыну. Зачем напоминать о том, с чем она давно смирилась?

– Полагаю, – язвительно заметила Сальма, – мой обычный вид не кажется тебе привлекательным. Что ж, не настроена мучить тебя дольше. Отправляйся домой и постарайся больше не появляться в моем замке.

– Вовсе не это хотел сказать, – возразил Марир спокойно. Предыдущие ссоры, похоже, закалили его самообладание. – Ты мне нравишься любой, но такой я хочу тебя еще больше.

– Нет времени, прости, – обогнула любовника и поспешила дальше по коридору. Ни разговаривать, ни видеть этого мужчину не хотелось.

И без него прекрасно знала, как выглядит, когда сын в хвостатой ипостаси. Не то чтобы уродливо, но иначе, чем когда мальчик был человеком и не приходилось делиться с ним магией и жизненными силами.

Зато сейчас наверняка вид был лучше не бывает. Волосы потемнели до рыже-русого, кожа утратила неестественную бледность, глаза вместо выгоревшей серости снова заполучили фиолетовый цвет, черты лица стали не такими резкими, а голос зазвучал нежной свирелью. Сальма была еще собой: с мыслями, чаяниями, сложностями, мечтами, – но и кем-то другим одновременно. И уже давно запуталась, какая именно она настоящая.

Не жалела ни о чем. Не знала другого способа оградить сына от проклятия, спасти своего мальчика от смерти, и просто делала то, что считала единственно верным.

На подходе к привычному месту встречи услышала голоса. Замедлила шаг, мысленно ругаясь на свою защитную магию. Без главного кристалла все работало наперекосяк, в лучшие времена сюда бы и лягушка без ведома хозяйки не проскочила. Сердце взяло разбег, а руки сами собой сжались в кулаки, когда поняла, что кто-то чужой разговаривает с сыном. Слова слышались нечетко, и понять, друг пожаловал или враг, было невозможно.

Сальма призвала хвостатую ипостась и как могла тихо приблизилась к собеседникам. Затаилась в зарослях пахучих синих цветов со сложным названием. Никак не могла запомнить его. Не самое лучшее место для наблюдений, но подходящее, чтобы без промедления броситься сыну на выручку. Если понадобится. Мысленно отогнала волнующие разум доступные животной ипостаси ароматы и вся обратилась в слух.

Около большого фонтана с медными фигурами саламандр, исполняющих брачные танцы, стояли Олафар, прибывший утром бастард короля Южных предгорий, и ее сын Ладир, слишком высокий и слишком худенький для своих семи лет мальчишка с рыже-русой шевелюрой и голубыми глазами. Сальма поймала себя на мысли, что стоит лишний раз проверить защитное заклинание. Обычно оно не пускало никого, кроме членов семьи, а сегодня позволило шпиону попасть в святая святых госпожи народа Черных песков. Потом следует поговорить с советником Тадиром, выяснить, как гость умудрился сбежать из-под опеки.

Горе-жених смотрел на ребенка с неподдельным интересом, и Сальме на мгновение захотелось ударить по магу каким-нибудь заклинанием. Заранее. Чтобы ему даже в голову не пришло обидеть ее мальчика!

– Значит, ты ожидаешь маму? – спросил Олафар тоном любопытного взрослого, который пытается делать вид, что поддерживает ничего не значащую светскую беседу.

– Да, – со спокойным достоинством ответил Ладир, и Сальма мысленно похвалила его. Кажется, ее объяснения не прошли даром. Сын видел чужака первый раз в жизни, но не потерялся и не струсил. – Она обещала поиграть со мной в «Витражи».

– Витражи? – с деланной заинтересованностью переспросил Олафар, и Сальме снова захотелось ударить его заклинанием. Было что-то настораживающее в прищуре его горчичных глаз.

– Игра, – поспешил пояснить Ладир. – Мама сама сделала ее для нас. Хотите посмотреть?

– Я посмотрю, – заверил маг и после паузы добавил: – С удовольствием!

Ладир привычно двинул одну из статуй, и в стенке фонтана открылась дверца. Мальчик извлек оттуда увесистую шкатулку с игрой и снова повернул статую, закрывая тайник. Сальме стало не по себе. Поведение сына могло навести мага на ненужные мысли, а ей осведомленность женихов о ребенке только навредит.

– Как зовут твою маму, Ладир? – почти пропел королевский бастард. – Давно вы живете в замке?

Сальме в очередной раз захотелось прижарить чужака магическим ударом. Зачем привязался к ребенку? Надо прекращать ненужные вопросы. Вздохнула и обратилась. Прошептала изменяющее цвет платья заклинание. Вряд ли Олафару придет в голову сравнивать ее такую с госпожой Сальмарис, но одежда может навести на мысль. Едва слышно кашлянула, чтобы привлечь внимание, и шагнула в сторону собеседников.

– Мама! – Ладир тут же бросился к ней с объятиями. Шкатулка с игрой так и осталась в его руке и настойчиво похлопала чародейку по бедру.

Сальма наклонилась, поцеловала сына и крепко-крепко прижала к груди. Вдохнула исходящий от одежды мальчика горьковатый запах и прикрыла глаза. Так редко удается обнять малыша! Ладир ткнулся носом о ее шею и чмокнул в щеку.

– Жду-жду, а ты все не идешь...

– Я уже тут, с тобой, – Сальма выпрямилась и взяла мальчика за руку. Смерила взглядом Олафара.

– В этой части замка не ждут посторонних. Госпожа была бы очень признательна вам, если бы вы удалились прямо сейчас.

– Не так быстро, госпожа...

– Мари.

– Госпожа Мари, – Олафар широко улыбнулся, – я бы с радостью провел немного времени в вашей милой компании. Ладир – славный паренек. Да и вы, – он посмотрел на нее внимательно и как-то даже оценивающе, – ручаюсь, очень приятная женщина.

– Госпожа рассердится, если узнает...

– Если узнает...

– Я буду вынуждена позвать стражников.

– Хорошо, – Олафар нахмурился, но отвесил поклон. – Удаляюсь. Можете передать своей госпоже, что мы всецело покоряемся ее воле.

– Благодарю вас! – Сальма тоже попыталась изобразить что-то вроде поклона.

Олафар кивнул и направился вглубь сада. Чародейка прикусила уголок губы: надо будет непременно проверить защиту в этой части. Не хватало ей еще чужаков около Ладира.

– Пойдем играть... – сын потянул ее за руку к скамье по другую сторону фонтана.

Сальма погладила мальчика по голове и поинтересовалась:

– Что хотел от тебя этот господин? Помнишь, я просила не разговаривать с посторонними!

– Я подумал, он родственник. Ты говорила, здесь не может быть чужих.

– Нет. Не родственник. Что он хотел?

Ладир пожал плечами. Поставил шкатулку на скамью, открыл и принялся раскладывать на деревянной поверхности разноцветные стекляшки.

– Спросил, кто я и почему один. А потом пришла ты. Не волнуйся!

Сальма улыбнулась. Сын отвлекся от стекляшек и снова обнял ее.

– Как хорошо чувствовать, что ты рядом, – прижался щекой к ее поясу. – Знаю, придешь вечером, но это будет не то. Почему я не могу быть человеком? Как ты.

Сальма тяжело проглотила слюну. Не знала, что солгать, а правдивый ответ не устраивал. Как она могла сказать ребенку, что он умрет, если долго пробудет человеком? Что единственный известный маме способ спрятаться от проклятия – это оставаться в хвостатой ипостаси под ее, Сальмы, защитным заклинанием? И что ей некого винить в происходящем? Сына прокляли из-за матери и ее желания защитить свой народ.

– Прости, – выдохнула она еле слышно. – Я пока не могу найти способа сделать тебя таким, как остальные. Но я ищу. Клянусь тебе, ищу!

– Иногда-то я бываю человеком...

– Не знаю, как это работает, – Сальма наклонилась и посмотрела сыну в глаза. – Никак не могу найти закономерности. Прости, сладкий. Очень хочу помочь, но пока безуспешно.

– Я люблю тебя, мама!

Ладир снова повис у нее на шее, а Сальма заморгала, пытаясь прогнать набежавшие на глаза слезы. Сыну незачем знать о ее сложностях.

– И я люблю своего мальчика! – поцеловала в щеку и потянула его обратно к шкатулке. – Кто сегодня выиграет? Ты или я?

– Я! Ты опять что-нибудь пропустишь, – со знанием дела заверил Ладир и вернулся к раскладыванию стекляшек.

Сальма вздохнула с облегчением. Хотелось порадовать ребенка хотя бы такой малостью. Уселась на скамью и принялась рассматривать доставшиеся ей части картинки. Если сын пробудет в человеческой ипостаси долго, можно будет сыграть и две партии.

В этот раз удалось сыграть три. Сальма даже выиграла для разнообразия. Не задумываясь, отчего Ладиру удалось пробыть двуногим так долго, просто наслаждалась перепавшей радостью. Нет, читать ему или рассказывать что-то, когда он лежит у нее на коленях и довольно машет хвостиком, тоже неплохо, но видеть, как сын улыбается, и слышать его смех – настоящее счастье.

Ужинала поздно. Собралась пойти покопаться в книгах, но по пути услышала возню в выходящем к хозяйским спальням коридоре. Спешно поднялась по лестнице и застыла, сжав кулаки. Так и есть! Оправдались худшие ожидания. Пожаловала погостить тетка. Младшая сестра отца.

Невысокая блондинка средних лет как ни в чем не бывало руководила слугами, заносившими ее тяжелый сундук в комнату. Хозяйка дома повела плечами. По телу пробежала противная дрожь, а кровь прилила к лицу. Терпит же вода эту мерзавку!

– Очень надеюсь, что ты ненадолго, – не терпящим возражения тоном заметила Сальма. Ясно как день: родственница приехала лишний раз испортить ей жизнь, и стоило напомнить ей, что случится, если она переступит границы.

– Опять демонстрируешь свою несдержанность при слугах? – пропела тетка и скорчила гримасу. – Никакого воспитания...

– И на городской площади повторю то же самое. Постарайся убраться отсюда как можно быстрее.

– Это не тебе решать. Твой отец был мне братом, так что прав у меня примерно столько же.

– Увы! – настала очередь Сальмы улыбаться. – Прав больше у меня. Пускать тебя в этот дом – лишь досадная обязанность, – перевела взгляд на возящихся с сундуком слуг: – вы свободны, госпожа Оливарис справится сама.

Мужчины тут же поставили ношу на пол и поспешили исчезнуть с глаз долой.

– Уличная торговка! – приложила тетка.

Сальма дождалась, пока слуги скроются из виду, и метнулась к родственнице. Нависла над ней коброй, танцующей над добычей. Поймала взгляд и прошипела:

– Увижу рядом с Ладиром – и хвоста от тебя не оставлю. Даже дышать не вздумай в его сторону.

– Попробуй, – ухмыльнулась Оливарис, – и лишишься благословения отца.

– Тебе уже будет все равно, – подытожила Сальма.

– Лапы отвалятся, – огрызнулась тетка и принялась заталкивать сундук в спальню. Потом выругалась и, распахнув деревянного монстра, стала носить вещи руками.

Сальма направилась по своим делам. Рядом с Оливарис не могла даже стоять спокойно. Постоянно представляла, как сомкнет руки на ее шее и навсегда избавит остров от этой твари.

Глава третья. Мужчины и женщины

Сальма спешно отступила от набегающей волны, посмотрела вдаль и поежилась. Этим утром ветер с моря осторожно напоминал о приближении осени. Втянула носом родной запах водорослей и снова шагнула прочь от прибоя. Еще не хватало промочить ноги! Вздохнула. Все-таки зря назначила Димару встречу до завтрака, страшно хотелось есть.

За спиной ее окликнули, и Сальма обернулась. Димар резво, хоть и немного неуклюже двигался в ее сторону. Его туфли вязли в смеси мелкой гальки и серого песка, но он как ни в чем не бывало продолжал ускоряться. Сальма хмыкнула. Всегда забавляли эти попытки не замечать кашу под ногами. Ничего, сейчас они пойдут в сторону Каменного пляжа и будет легче.

– Прошу прощения за опоздание, госпожа, – обезоруживающе улыбнулся Димар и торопливо заправил за ухо выбившуюся из хвоста белобрысую прядь. – Ваши слуги отчего-то отправили меня в другое место.

– Виноваты не слуги, – отмахнулась Сальма, – это я передумала, но не успела предупредить. Пойдемте...

– Вы позволите? – Димар отставил локоть, предлагая опереться на его предплечье.

– Отчего нет? – передразнила Сальма его манеру соглашаться и взяла кавалера под руку.

Его плечо было теплым, почти горячим, это чувствовалось даже через ткань одежды, а кожа ладони казалась такой нежной, что позавидовала бы любая из благородных дам. К знакомому запаху моря примешался едва заметный древесный оттенок одеколона кавалера. Сальма расплылась в улыбке. Похоже, Димар, несмотря на чересчур холеный для мужчины вид, любит подчеркнуть свой твердый характер.

– Собираюсь показать вам потрясающе красивое место, – промурлыкала она как можно слаще. Хотелось, чтобы интриган ослабил бдительность и выдал ненароком какую-нибудь тайну.

– Почему нет? Хотя здесь у вас, куда ни посмотри, везде красота, – он поймал ее взгляд и невозмутимо накрыл ладонью свободной руки кисть Сальмы.

Ей стало не по себе. Его прикосновения не были неприятными, но она так давно проводила ночи с Мариром, что успела забыть, как пытаются ухаживать другие мужчины.

– Я тоже очень люблю море, – Сальма осторожно высвободила ладонь. – С детства обожаю путешествия среди рыб и черепах.

Димар усмехнулся, признавая, что первый заход получился неудачным, и тут же ринулся во второй.

– Так, может, мы выйдем в море? Завтра вечером. Говорят, это подходящее место узнать друг друга получше.

Сальма прикусила губу, придумывая ответ. Никогда в жизни не ходила по морю на корабле. Плавала или на острове или в хвостатой ипостаси, вот только мужчине знать об этом не следовало. Еще может передумать жениться, если поймет, что она оборотень! Чародейка нахмурилась собственным мыслям и ускорила шаг. До пляжа оставалось всего ничего, а его красоты – отличный повод забыть о щекотливой теме.

Каша под ногами сменилась ровной каменной поверхностью. Серой с тонкими, покрытыми мхом трещинами. Сальма набрала полную грудь воздуха и с предвкушением посмотрела на водную гладь. В лучах утреннего солнца она казалась сине-фиолетовой. Остров всегда оставался так, чтобы с этой стороны была самая большая глубина. Каменный пляж придавал Сальме уверенности, стоило лишь подумать о том, как сильно можно погрузиться здесь при желании.

Остановилась и взяла спутника за локоть. Немного не по-женски, но сейчас хотелось сделать именно так. Хотелось почувствовать если не его страх, то хотя бы благоговение перед морской пучиной. Будто желая поддержать хозяйку острова, к ним подкатилась мрачно-синяя волна, рухнула оземь и с громким шипением подползла почти к носкам туфель.

– Говорят, если нырнуть в этом месте, – философски заметила Сальма и сжала локоть спутника, – прибрежные потоки не дадут подплыть к суше.

– Но ведь это не так, – в тон ей отозвался спутник. Развернулся и посмотрел на нее сверху вниз, точно как желающий поцеловать подружку юноша. – Жизнь свою готов поставить, вы ныряли там... И смогли вернуться...

– Не без усилий, – созналась Сальма. Отчего-то его нежелание пугаться внушало скорее любопытство, чем досаду. Тяжело сглотнула и вгляделась внимательнее в бесцветно-серые глаза кавалера: – Зачем вам брак со мной?

– Зачем мне брак? – он удивленно приподнял светлую бровь.

– Да. Делитесь, и, возможно, мы сможем договориться. Почему вы решили в этом участвовать, не для того же, чтобы заполучить меня, в самом деле!

– Вы не самый плохой трофей, – он протянул руку и осторожно погладил Сальму по щеке.

– И все же... – чародейка недоверчиво сдвинула брови и отступила на шаг.

– Женидьба на вас даст мне статус и развяжет руки. Опять же, я всегда мечтал создать боевой флот, армию, способную на серьезные свершения.

– То есть вы, я полагаю, собираетесь втянуть нас в человеческие войны?

– А почему нет? Думайте о приобретениях, а не о потерях. Ваш остров – опорная точка, и, пользуясь его положением, можно столько вытрясти из короля, что вам и не снилось.

– Уверена, вы будете великолепным супругом, – подытожила Сальма и медленно потопала прочь от моря.

Кавалер нагнал ее и бережно взял за локоть. Чародейка прикусила губу: есть хотелось до спазма в животе. Димар словно угадал ее мысли. Замешкался на мгновение и извлек из кармана куртки бумажный сверток. Протянул его Сальме.

– Что это? – поинтересовалась она, не останавливаясь.

– Леденцы, – невозмутимо пояснил мужчина. – Жженный сахар с фруктовым соком. Попробуйте! Самое то, чтобы перестать думать о еде.

И, видимо, пытаясь убедить, что в лакомстве нет яда, запустил руку в сверток, взял пару цветных бусин и отправил их в рот. Сальма последовала его примеру. Замедлила ход и прикрыла глаза от удовольствия: кисло-сладкие шарики таяли на языке, оставляя приятное послевкусие. Посмотрела на Димара с благодарностью. Все-таки этот малый хоть и змей, но не самый плохой.

Завтракали в напряженной тишине. То ли довольный вид Димара действовал на остальных женихов удручающе, то ли не по-летнему прохладное утро не располагало к светской беседе. Поначалу Сальма пыталась разговаривать мужчин, но потом плюнула и занялась рыбным пирогом. Не хотят развлекать друг друга, и ладно, она найдет утешение в лососе. Тем более повар сегодня постарался на славу. Рыба и пахла божественно, и на вкус была просто пальчики оближешь: солоноватая нежная мякоть с освежающей лимонной ноткой.

– Господин Вортар, – чародейка сверкнула глазами на очередного кавалера, когда трапеза подошла к концу. – Я ненадолго загляну к себе, дождитесь меня здесь, пожалуйста.

– Ради прогулки с вами готов на вечное ожидание, – вояка довольно огладил рыжую бороду.

– Вечного не требуется. Я быстро, – вернула улыбку Сальма. – Господин Олафар, господин Димар, до встречи за обедом, – кивнула мужчинам по очереди.

Те молча отвесили по поклону, и хозяйка замка поспешила по делам.

Чем дольше она смотрела на Димара, тем больше у нее возникало сомнений насчет леденцов. Мужчина выглядел уж слишком довольным, будто без усилий получил желаемое, и это наводило на подозрения. Сейчас Сальме хотелось одного: с помощью сосуда истины посмотреть, нет ли на ней нового магического воздействия. Проверить потенциального партнера на вшивость.

Решила не идти в кабинет через галерею. Надоело каждый раз думать, что сказали бы отец, дед и прочие о ее досадном поражении. Она сделала что могла и не ясно отчего сейчас должна искать оправдания. Воспользовалась обходным путем. После арки столовой свернула в узкий, ведущий к хозяйственным помещениям коридор, миновала комнаты для прислуги, подсобку, кухню и вышла во внутренний двор.

Да, сквозь большие окна галереи и отсюда тоже виднелись портреты, но здесь они казались не такими живыми и строгими. К тому же можно было сразу отойти подальше и не встречаться ни с кем взглядами. Сальма вздохнула, и, как после неудачной шалости в детстве, потопала по диагонали к тяжелой деревянной двери с золотым тиснением в виде перепончатой лапы. Войдет внутрь немного в отдалении от кабинета, а заодно и прогуляется по фамильной части замка. Не была там полгода точно. В темных коридорах все, наверное, заросло паутиной, и нелишне было бы показать стенам хозяйку.

Дверь отворилась без труда. Сальма довольно отметила: магия пока еще отличала членов правящей семьи от прочих обитателей замка. Даже думать не хотелось, что когда-нибудь понадобится таскать с собой связку ключей! Перешагнула порог и очутилась в полутемном узком коридоре. Здесь пахло пылью и стояла такая тишина, что становилось страшновато. Сальма одернула себя: в конце концов, это ее дом, и решительно направилась в нужную сторону.

В коридоре была всего одна дверь, она вела в семейное хранилище магических артефактов. В детстве Сальма думала, оно бесконечно, а сейчас только посмеивалась над собой. Взрослой чародейке хранилище казалось захламленным стеллажами и комодами парадным залом. Такой же, только пустой и роскошно отделанный, располагался в гостевой части замка.

Не помнила, как добралась до кабинета, вынырнула из воспоминаний и мыслей, только когда переступила знакомый порог. Вдохнула привычный горьковато-пряный аромат магического масла и направилась к окну. Сосуд истины стоял на подоконнике. Считалось, что только дождевая вода, сама попавшая сюда с неба, может дать верный ответ. Если заполнить сосуд любой другой жидкостью, ничего не выйдет. Сальма осторожно переставила его на стол, задернула тяжелые шторы и в полутьме кабинета зашептала заклинание. А потом опустила руку в жидкость и затаила дыхание.

Сосуд истины всегда напоминал Сальме широкую серебряную лохань, и сейчас, когда вода в нем забурилась, словно закипая, это сходство показалось особенно четким. Чародейка прикусила губу, держать кисть в жидкости стало неприятно. Будто несметное число маленьких хищных рыбок оттапывали каждая свой кусочек кожи. А потом вода потемнела, образуя фон для изображения, и, как полотно – мазками, покрылась разноцветными полосами.

Сальма вгляделась в получившуюся картину. Самый широкий кроваво-красный след от воображаемой кисти был отлично ей знаком: это проклятие досталось ей, когда она обскакала тетку в борьбе за власть. Точной формулировки чародейка не знала до сих пор, но его присутствие ощущала почти каждый день. Постоянно терзавшие темные мысли мешали ей довериться мужчине и выйти замуж. Впрочем, тетке проклятие ничем не помогло, Сальме повезло зачать наследника в ночь инициации и сейчас опротестовать ее право было просто невозможно.

Ярко-желтую полосу рядом Сальма помнила с самого детства. Проклятие морского бога. Он изгнал своих чересчур сообразительных подопечных на сушу и запретил возвращаться в истинное обличье слишком часто.

Нежно-голубая полоса показывала воздействие оберегов и защитных заклинаний острова, а вот белая нить с краю говорила о недавнем слабом воздействии. Осталось только

понять, в чем именно оно заключалось. Это знание, пусть очень расплывчато и путано, приходило через несколько дней. Сальма вынула руку из воды, и изображение исчезло. Перед ней снова стояла серебряная лохань с непонятного цвета жидкостью.

Чародейка поднесла сосуд к окну, вылила наружу воду и вернула емкость на привычное место. До следующего дождя артефакт использовать нельзя. Мысленно поставила крестик напротив Димара и поспешила на встречу с другим кавалером.

Вышла из кабинета и пошла обратно знакомым маршрутом. Повернула в коридор с дверью в хранилище и чуть не вскрикнула от возмущения. От входа в святая святых ее семейства бодрыми шагами удалялась тетка Оливарис. Сальма ускорила шаг. Сейчас она поймает родственницу и выяснит у этой женщины, какого хвоста та ходила в хранилище.

Нагнала почти сразу. Родственница, заметив преследование, предпочла остановиться и выяснить все без проволок. Сальма только ухмыльнулась: сейчас, как и в былые времена, она, не колеблясь, применила бы парочку очень неприятных заклинаний. Оливарис отлично понимала, что ее ждет, вздумай она удрать.

– Покажи, что взяла в хранилище, – прорычала Сальма и сжала кулаки. Давно должна была смириться, что не в состоянии запретить тетке навещать туда, но сделать с собой ничего не могла. Оливарис хотелось задушить. Медленно, с чувством, от души наслаждаясь чужими муками. – Не заставляй меня вспоминать заклинание.

– Тебе надо сменить любовника, этот, похоже, плох в постели, – подмигнула Оливарис. – Ты слишком вспыльчива! Хотя тебе, бедняжке, светят только ущербные. Кто в разуме и силе позарится на выгоревшую лягушку с мерзким характером?

Сальма набрала в грудь побольше воздуха и зашептала нужные слова. Оливарис молча протянула к ней руку и разжала кулак. Чародейка прервала заклинание и уставилась на теткин ладонь. В ней красовался обычный изумрудный кристалл, самый простой оберег защиты от чужой магии.

– Ты превратила дом брата в вертеп, – пожала плечами Оливарис, когда Сальма прищурилась. – У нас тут топчутся все кому не лень. Не люблю и боюсь посторонних.

Чародейка мысленно обозвала себя безмозглой медузой. Устроила представление из-за такой мелочи! Шумно выдохнула, пытаясь успокоиться.

– Учитывая твоё прошлое, тебе бояться нечего, – парировала, скорее для порядка, чем действительно желая уязвить тетку.

– У меня хотя бы нет незаконнорожденных детей, – огрызнулась та и прошила чародейку взглядом: – Я могу идти?

Сальма скрестила руки на груди и кивнула. Пусть эта мерзавка делает что хочет, лишь бы больше не попадалась на глаза. Оливарис поспешила воспользоваться разрешением, почти бегом направилась к выходу во внутренний двор. Сальма подавила желание проверить хранилище прямо сейчас и заставила себя продолжить путь навстречу кавалеру. Мысленно отмахнулась от обвинений родственницы. Происходящее дома и впрямь выглядело неприлично со стороны, но ей, женщине, родившей бастарда от случайного мага, поздно было думать о репутации. Ясное дело, посторонние не знали о ее сыне, но таиться перед своими было бесполезно. Уж в семье-то прекрасно представляли: она не только не разглядела толком отца своего ребенка, но и даже имени мага не спросила!

Вортар покорно дожидался ее в столовой. Сальма извинилась за опоздание, без лишних предисловий взяла мужчину под руку и повела на стены самым коротким путем, через старую, давно опустевшую часть замка.

Когда-то здесь кипела жизнь: отец любил рассказывать, как в его детстве в этих залах еще устраивали магические соревнования. Чуть позже людская суеда с переделом территорий усилилась и большая часть магии острова стала уходить на его защиту и маскировку. Земли

перестали делиться со всеми жителями. Возможность творить чудеса осталась только у тех, кто сам по себе обладал силой, остальным пришлось утешиться второй ипостасью.

Сейчас эта часть замка казалась проклятой: здесь еще журчали фонтаны, в залах с прозрачными потолками хватало простора и света. Было чисто, торжественно и пахло цветочной свежестью, но жители острова обходили это место стороной. Без магии все вокруг казалось холодным, безжизненным и напоминало о смерти.

– Ваш дом полон загадок, – с легким восхищением заметил Вортар, рассматривая все вокруг.

– В этом крыле – да, – согласилась Сальма и тоже огляделась. – Раньше эта часть была открыта для всех и никогда не пустовала.

– А сейчас?

– И сейчас открыта, но желающих заглянуть сюда не находится.

– Странно... – пожал плечами вояка, – мне здесь нравится. Прямо кожей чувствую, как много в этих залах было азарта и желания получить приз в состязании. А еще магии...

Сальма замедлила шаг. Кавалер, конечно, мог уже и услышать что-то от местных, в конце концов, торчит на острове больше месяца, но проницательность Вортара настораживала. С чего бы вояке разбираться в таких вещах? Чувствовать остатки чужих эмоций умели даже не все маги, а перед ней человек, не державший в руках ничего, кроме оружия.

– Напугал вас? – собеседник нахмурился, и его рыжие брови слились в одну неровную волну. – Не хотел, простите.

– Скорее, удивили. Не думала, что...

– Я так быстро разберусь в назначении места? – Вортар хохотнул, остановился и внимательно посмотрел на Сальму. – Сами рассудите: странной формы фонтаны, скамьи по стенам, кольца, подвешенные к балкам потолка. Все это очень напоминает площадку для тренировки моих ребят. Вот я и подумал, что здесь наверняка проводили состязания. Угадал?

– Да, – согласилась чародейка. В его откровенности не возникало никаких сомнений, и это подкупало. Хоть кто-то рядом с ней не хитрил и не увиливал!

– У вас замечательные глаза, – задумчиво произнес мужчина и тут же торопливо добавил: – вам наверняка говорили, но я повторюсь. Снежная пустыня в вечерних сумерках...

Сальма почувствовала, что краснеет. Прекрасно понимала: ей просто неприкрыто льстят, но удовольствия это не портило. Ее нынешняя, исковерканная магическим воздействием внешность не располагала к комплиментам, и услышать какую-нибудь милую глупость было страшно приятно.

Вортар облизнулся и перешел на шепот:

– Давно не встречал таких притягательных женщин.

Сальма собралась отшутиться, но кавалер не дал. Ловким движением прихватил ее за шею, наклонился и впился в губы решительным поцелуем.

Глава четвертая. Еще одно свидание

Не стала сопротивляться. Отвечать, правда, тоже не стала. Терпеливо дождалась, пока Вортару надоест изображать пылкого воздыхателя и он выпустит добычу из рук. Его уверенные прикосновения и ореховый аромат не были неприятны, но должного трепета тоже не вызывали. Марир, хоть давно вошел в привычку, и то волновал больше. Впрочем, Сальма подозревала, что дело тут не в мужчинах. Обстоятельства сжимались железной клешней на шее, и не хотелось ничего и никого.

– Надеюсь, ближе к свадьбе мне удастся растопить этот лед, – подытожил ухажер, оторвавшись от ее губ, и посмотрел на Сальму немного насмешливо, но очень красноречиво. Чародейка снова почувствовала, что краснеет. Вортар не скрывал своего желания, и это пугало и смущало одновременно.

– Зачем вам брак со мной? – прошептала Сальма, желая отогнать замешательство. Высвободилась из объятий и отступила на шаг.

– Я хочу вас, – вояка приподнял левую бровь и подмигнул, – чем не повод?

– А если серьезно?

– А разве есть что-то серьезнее? – хохотнул он. – Король жаждет найти вам супруга, я жажду вас, к тому же мне давно пора остепениться. У вас хорошее приданое. Вы отличная партия. Никаких подвохов.

Сальма выдавила улыбку: никак не могла понять, лжет Вортар или нет. Вояка приблизился и поймал ее взгляд. В горле пересохло, а сердце забилося рыбкой в сетях: он смотрел не зло или покровительственно, а как мужчина на желанную женщину. Пробежал взглядом, обнажая новый кусочек тела каждым взмахом ресниц. Заставляя поверить, что она может привлекать кого-то и такой.

– Пойдемте на стены, – хрипло приказала Сальма.

Оставаться наедине с Вортаром стало боязно, не хотелось по наивности преступить границы приличия. В конце концов, она давно не юная дева и ей не пристало верить на слово первому встречному.

– Как скажете, госпожа Сальмарис, – спутник без лишних церемоний прихватил ее под локоть.

Чародейка облизнулась и поспешила на выход. Сейчас его прикосновения скорее раздражали, чем пугали, и ничего хорошего Сальма в этом не находила.

На стены пришли, когда ленивое солнце повисло в зените. Утренняя прохлада напоминала о себе духотой и тяжелым от влаги воздухом. Пахло разогретым деревом, металлом и кожей. Обычно в это время Сальма предпочитала тенистые аллеи сада, но сейчас радовалась, что они с Вортаром наконец добрались до верхотуры, где туда-сюда постоянно прогуливаются дозорные.

Мужчина, кажется, забыл о ней. Он с любопытством смотрел вокруг, останавливался у каждого защитного приспособления, трогал его и не отходил, пока не вникнет во внутреннее устройство. Сальма мысленно порадовалась, что не потащила Вортара смотреть морские укрепления. Пусть довольствуется защитой от своих, а не от чужаков. Магии ему, конечно, не разгадать, но все равно не следует показывать возможным врагам больше, чем нужно.

– От кого построили стены? – спросил Вортар деловито, когда Сальма решила, что они провели здесь достаточно времени, и напомнила ему об обеде в замке.

– От жителей острова в те моменты, когда они не согласны со столичной политикой.

Сальма лучезарно улыбнулась и взяла мужчину под руку. Говорить о внутренних разногласиях не хотелось, и она надеялась, спутник перенесет все внимание на нее. Вортар огладил рыжую бороду свободной рукой и задумчиво нахмурился.

– Вы хотите сказать, на острове нет единства?

Чародейка мысленно обозвала себя болтушкой. Надо было игнорировать его вопрос сразу. Улыбнулась еще шире и погладила предплечье вояки.

– Сейчас есть, но всякое бывало... Даже доходило до восстания, – деланно вздохнула: – и до жестокой расправы над побежденными тоже.

– И в чем же главное разногласие? – вкрадчиво поинтересовался Вортар, и Сальма почувствовала себя пленным на допросе.

– В необходимости ввязываться в человеческие распри, – выдала она часть правды. Остальное спутнику знать было необязательно.

– Вот уж не думал, что вы спорите о нас, – усмехнулся вояка. Сальма не выдержала, снова погладила его предплечье и, улыбаясь, заглянула в глаза:

– Признаться, я бы не хотела обсуждать это, пока мы еще не женаты...

Мужчина хохотнул и покровительственно накрыл ее руку своей.

– Звучит многообещающе. Пойдемте обедать.

Сальма вздохнула с облегчением: откровения о жизни на острове в ее планы не входили.

Если не считать настойчивых поглаживаний ее руки, до столовой добрались без происшествий. Вортар всюду травил байки об армейской жизни, местами такие пикантные, что Сальме становилось не по себе. Она краснела, неловко улыбалась и никак не могла отделаться от мысли: спутник рассказывает их не просто так, то ли проверяет границы дозволенного, то ли пытается казаться развязнее, чем есть на самом деле.

Сюрприз поджидал в столовой. За накрытым столом сидели и изо всех сил пытались поддерживать светскую беседу Димар, Олафар, тетка Оливарис и Марири. Сальма сжала кулаки и мысленно выругалась. Эта мерзавка не нашла ничего лучше, чем притащить за стол ее, Сальмы, любовника. И Марири тоже хорош, проигнорировал ее приказ. Велела убираться домой еще вчера. Уципнула себя за руку, призывая кипящую от негодования кровь к порядку. Пообщается с женишками, а вечером проведет беседу с родственниками, еще не хватало, чтобы Оливарис и здесь испортила расклад.

Кинула на Марири быстрый строгий взгляд, натянула улыбку и поспешила занять свое место.

Вортар тоже уселся за стол, и беседа потекла веселее. Вояка любезно переключил внимание на себя: делился впечатлениями от осмотра крепости, и мужчинам так или иначе пришлось поддерживать репутацию разбирающихся в вопросе. Сальма поддакивала, кивала и думала, что Вортар заслуживает куда больше одного поцелуя. Всякая помощь хороша вовремя, и он не стал выставлять условия, а просто поддержал в нужный момент.

Принесли обед: запеченных осьминогов с овощами, суп из трески и нежно любимый Сальмой отвар из ягод облепихи. Было еще несколько блюд, но чародейка не обратила на них никакого внимания, все потонуло в манящем кисло-сладком, с легкой горчинкой, запахе. Повар знал, чем порадовать госпожу. Еле дождалась, пока отойдет слуга и, крепко прихватив кубок, сделала жадный глоток. Освежающая жидкость растеклась по языку, и даже суета с кавалерами стала восприниматься легче. Сальма отпила еще и вздохнула. После обеда она поговорит с последним кандидатом и подумает, кому вручить свою многострадальную руку. Прикинет, кто способен променять расчет на чувства к ней, и очень постарается не ошибиться.

К концу трапезы Сальма в очередной раз смирилась с происходящим. Кто бы там что ни задумал, время для маневра у нее еще есть. Дождалась, когда все разделались с десертом, посмотрела на Олафара и одарила его улыбкой:

– Пойдемте покажу вам библиотеку, – позвала как можно беззаботнее.

Мужчина без лишних слов поднялся с места и направился к арочному выходу из столовой. Не предложил руку, и Сальма усмехнулась: кажется, этот кавалер не планировал делать

ставку на ухаживания. Что ж, она с радостью послушает условия возможной договоренности. Так, наверное, будет даже лучше.

– Почему вы сбежали с прогулки вчера? – поинтересовалась Сальма, когда они вошли в галерею с упрекающими портретами. Здесь одолевали тяжелые мысли, и хотелось занять голову чем угодно, только бы прогнать их. – Не понравилось?

– Господин Тадир успел пожаловаться или госпожа Мари? – перешел в наступление Олафар.

– Вас обложили со всех сторон...

– Точнее, заложили...

– Всякое случается, – подытожила Сальма. – Так что именно вам не понравилось?

– Я, признаться, терпеть не могу прогулок по побережью. У меня не слишком приятные воспоминания об этой части суши.

– Промочили ноги и простудились?

– Что-то в этом роде... Спасся только чудом.

Сальма кивнула, раздумывая, спрашивать подробности или нет.

– Здесь налево, – подсказала она, когда они дошли до нужного ответвления галереи.

Олафар остановился и заглянул ей в глаза.

– Раз уж вы в курсе, что я был в вашем саду, – осторожно протянул он, – хотел попросить разрешения заглядывать туда.

– Вас привлекли растения или моя кухня? – скривилась в ухмылке Сальма. Всегда знала, что такая, как сейчас, проигрывает той другой себе, но отчего-то душой завладела детская ревность. Вроде как этот мужчина приехал жениться на ней, а заглядывается на какую-то родственницу.

– Мальчик, – пояснила Олафар. – У него странная магия, и я бы с радостью пообщался с ним. Выяснил, что к чему. Чувствую какой-то барьер между ним и силой, и, похоже, могу помочь. Хотел бы попробовать.

Сальма затаила дыхание, пытаясь утихомирить разогнавшееся сердце. Олафар говорит о возможности снять проклятие? Не ожидала, что среди людей есть маги, способные на подобные дела. Двунogie в большинстве своем были так себе чародеями, но ей не пристало отказываться. Тяжело сглотнула и пристальнее взгляделась в горчичные глаза.

– С чего вдруг такое желание?

– Сам не понимаю, – пожал плечами Олафар. – Просто хочу попробовать. Правда, никогда не практиковался, знаю только теорию.

– Пойдемте, – Сальма снова зашагала по коридору. Прикусила губу и почесала защищавшие глаза. Пустые слова... Помощь мальчику его интересует, конечно! А мама тут не при чем... Еще один мерзавец, который собирается использовать ребенка в своих целях!

– Так я могу приходить туда?

– Если вас пропустит заклинание, то заглядывайте. Еще раз налево, пожалуйста.

Они нырнули в узкий полутемный коридор, и Олафар замер, прислушиваясь. Сальма не успела остановиться и врезалась в его спину. Извинилась, отступила на шаг. Спутник кинул на нее насмешливый взгляд и прижался к стенке, пропуская чародейку вперед. Прошла мимо в опасной близости, но кавалер отреагировал невозмутимым спокойствием. Сальма поджала губы и тут же одернула себя. Олафар совсем ее не знает, и желанию флиртовать просто неоткуда взяться. Мысленно махнула рукой и потянулась к ничем не примечательной двери с тиснением в виде перепончатой лапы.

Перешагнула порог и поманила Олафара за собой. Чужакам вход в семейную библиотеку был заказан, но вместе с Сальмой любой мог зайти сюда ненадолго. Чародейка чихнула. В темном помещении пахло книжной пылью. За спиной что-то щелкнуло, Сальма испуганно огля-

нулась. К потолку взлетели несколько магических огоньков – спутник решил позаботиться об освещении. Прикрыл дверь и осторожно, почти нежно развернул хозяйку дома к себе лицом.

– У меня к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, – сообщил торжественно. – Выходите замуж за меня!

Сальма еле сдержала смех, он таким тоном сказал «меня», будто любая должна была все бросить и кинуться в великодушные объятия.

– А чем вы лучше остальных? – прищурилась и скрестила руки на груди.

– Я бесплоден! – сообщил он как-то неестественно радостно, – Уверен в этом настолько, что готов поставить свою жизнь. Для вас я – идеальный вариант.

Чародейка тряхнула головой. Отлично понимала, к чему он клонит, но не очень верила в его добрые намерения.

– Вы предлагаете мне фиктивный брак? – поинтересовалась она осторожно.

– Нет. Хочу добратся до вашей магии, а для этого, если я правильно понял, надо быть, – мужчина смерил ее насмешливым взглядом, – полноценным членом вашей семьи. Поэтому брак наш будет самым настоящим. Только без наследников. Значит, у меня не будет законных оснований перехватить у вас власть сразу после рождения ребенка. Вы не хуже меня понимаете, что в любом другом случае от вас избавятся сразу же, как появится возможность более-менее законно заполучить остров. Слишком лакомый кусочек.

– Вы полагаете, моя магия никого, кроме вас, не интересует? – Сальма прикусила уголок губы.

Олафар сказал вслух то, о чем она старалась не думать. Ставки в ее игре были выше некуда. Если госпоже Сальмарис не удастся договориться с супругом, ее и впрямь убьют сразу после появления наследника. Задушат подушкой во сне или просто ненароком сломают шею. Об уже рожденном сыне тоже распространяться не следовало. Если, конечно, она не хочет увидеть, с какой прытью ее женишки забудут о страсти и займутся политикой. Ясное дело, свой ребенок для мужчины предпочтительнее, но в крайнем случае сойдет и ее мальчик.

– Я полагаю, что для магии, – вернул в реальность собеседник, – можно выбрать обладателя и попроще. Вашу тетку, например, или госпожу Мари. Это ведь семейное? Скорее всего, потеряется часть возможностей, зато найдется масса лишнего времени и сил.

– А почему вы так уверены в своей, – Сальма хотела сказать «ущербности», но вовремя одернула себя. Облизнулась и добавила: – безопасности?

Мужчина кинул на нее выразительный, полный немого возмущения взгляд. Не то развел, не то махнул руками в сторону госпожи, явно давая понять, что она невежливо задает много вопросов.

– Это связано с магией. В нашем роду, если не обзавелся первенцем до тридцати, то уже ничего и не выйдет. Мое время закончилось шесть лет назад.

Сальма вздохнула и нахмурилась. Мысли в голове кружились неразумными мальками. Каждый ответ Олафара только рождал новые вопросы.

– Зачем вам мой остров, если в будущем вас ждет корона Южных предгорий?

– Страшно подумать, какая любопытная из вас выйдет супруга... – собеседник хохотнул в кулак и невозмутимо продолжил: – У отца есть законнорожденная дочь, и у нее двое мальчишек. Они вполне могут отодвинуть меня от короны. Ваша магия должна стать дополнительным аргументом в мою пользу.

– А что будет со мной после того, как вы получите трон?

– Ничего, – снова хохотнул мужчина, – будете доживать свой век со сварливым изворотливым супругом.

Поймал ее взгляд и подмигнул:

– Я удовлетворил ваше любопытство? Могу рассчитывать на «да»?

– Надо подумать, – прошептала Сальма.

– Великолепно! Думайте, у вас еще есть время. А пока покажите библиотеку.

Чародейка кивнула и повела его вдоль стеллажей. Огоньки над головой задорно попрыгали вслед за ними. Открыла было рот в общих чертах рассказать, что да как, но, посмотрев на Олафара, осеклась. Он явно что-то искал. Шел неторопливо и внимательно вглядывался в корешки фолиантов. Сальме стало не по себе. Учитывая его познания в способах передачи местной магии, можно было заключить, что о народе острова Черных песков он знает куда больше, чем нужно. Было бы неплохо понять, где и для чего королевский бастард набрался лишних знаний.

– Я смогу вынести отсюда пару книг? – деловито поинтересовался Олафар, стоя в третьем ряду стеллажей.

– Только если пару, – неохотно согласилась Сальма, – и дней на пять, не больше.

– Признателен вам за доверие, – то ли пошутил, то ли поблагодарил он и вынул с полки толстую книгу в обложке из синей кожи. Древний фолиант с легендами острова. Ничего особенного, обычные сказки о богах, саламандрах и взаимоотношениях с людьми.

– Давайте поддержку, – чародейка выставила вперед руку, – верну на выходе.

Мужчина ухмыльнулся и отдал ей том. А сам продолжил поиски.

Сальма вглядывалась в его напряженно сдвинутые брови, сосредоточенные глаза, сцепленные в замок руки и умирала от любопытства. Что он ищет? И, главное, зачем? Шагала следом еле слышно и старалась даже реже дышать. Если удастся не спугнуть мага, то скоро она узнает хотя бы часть правды.

– Позвольте мне взять три? – Олафар неудачно развернулся и чуть не сшиб Сальму с ног. Пытаясь не дать ей упасть, резко ухватил за локоть и потянул на себя. Гораздо сильнее, чем нужно.

Сальма охнула и подняла на мага глаза. Локоть болел под пальцами его сильной руки, а близость мужского тела настораживала и даже немного пугала. Чародейка могла поклясться, что чувствует, как бьется сердце Олафара, но это не создавало волшебного притяжения, скорее, казалось вторжением на чужую территорию.

– Прошу меня простить, – проговорил он и ослабил хватку.

Сальма от растерянности не сообразила отступить, и они так и остались стоять, будто влюбленные: прижимаясь друг к другу и глядя в глаза. Олафар неловко улыбнулся, протянул руку и захватил белоснежный локон чародейки. Будто ленту, пропустил его между пальцев и облизнулся.

– Давайте книгу! – выпалила Сальма первое, что пришло в голову. Нос уловил запах лимонно-грейпфрутовой свежести, и страх уступил место смущению. – Возьмите три, если нужно.

– Сейчас, – улыбка мужчины стала шире, он отодвинулся от чародейки и обернулся к стеллажу. Извлек с полки тонкий, ничем не примечательный том и протянул его Сальме, а следом вытащил толстенный фолиант с инкрустированной крупными красными камнями обложкой. Его отдавать не стал, и чародейка задумалась, пытаясь вспомнить, о чем говорится на этих страницах.

Махнула рукой: посмотрит после. Сейчас надо расходиться, не ровен час, и с этим кавалером дойдет до поцелуев.

– Нам пора, – почти пропела она, – ждут дела. Наведаемся сюда еще раз, когда придем возвращать книги.

– Всецело покоряюсь вашей власти, – ответил Олафар и направился к выходу.

Сальма прикрыла глаза. Сейчас она отдаст магу книги и убежит к сыну под защиту не пускающего посторонних заклинания. Чужих мужчин для нее на сегодня достаточно!

Глава пятая. Охота на саламандр

Остаток дня Сальма мучилась мыслями о книге. Никак не могла вспомнить название прихваченного Олафаром инкрустированного камнями тома. То ли фолиант не интересовал ее в юности и она обошла его вниманием, то ли он обладал волшебным свойством забвения. Сальме казалось, в библиотеке она знает все, но эта книга заставляла сомневаться в собственном разуме.

Сидя в одиночестве за ужином, чародейка попыталась прикинуть, что входит в прихваченный магом набор, но потом оставила мытарства. Разум отказывался даже предполагать, каким может быть дополнение к собранию легенд острова и учебнику по церемониальным танцам. Сальма махнула рукой и решила завтра утром поинтересоваться у Олафара прямо. Не будет никакой беды, даже если все узнают о ее неосведомленности. В конце концов, книг в библиотеке великое множество и она имеет право забыть парочку названий.

Доедала второпях. Ближе к ночи запланировала серьезный разговор с теткой и любовником и сейчас хотела выкроить побольше времени для общения с сыном. Пусть сегодня Ладир вряд ли будет в человеческом обличье, ей это не помешает. Покончила с трапезой, забежала в спальню прихватить книгу со сказками и направилась к фонтану. В хвостатой ипостаси сын дремал почти весь день и просыпался только к сумеркам, но после ужина привычно ожидал мать, нежась в чистой воде.

Сегодняшний вечер не стал исключением. Когда она подошла к самому большому фонтану сада, кроваво-красный с черными пятнами хвостатик уже плавал среди танцующих медных фигур. Сальма зажгла магический огонек. Это сын хорошо видел в темноте, а зрение чародейки в двуногой ипостаси мало отличалось от человеческого. Положила книгу на лавочку, протянула руки и вынула Ладира из воды. Потрогала лапки, смахивая лишние капли воды. Погладила его нежную спинку и устроилась на скамейке рядом с фонтаном.

– Как дела, мамочка? – поинтересовался он едва слышно, и сердце Сальмы сжалось от нежности.

И без слов нашла бы сына среди множества других, но все-таки было приятно услышать его голосок.

Жители острова Черных песков в хвостатом виде почти не отличались от обычных обитающих в морской воде саламандр, разве что были чуть крупнее, но их выдавали глаза. Вместо привычных черных бусин оборотни обладали голубыми, а Ладир, как и положено хвостатому великого рода, – ярко-синими.

– К вечеру все заботы отступают, – улыбнулась Сальма и погладила сына по голове. Когда он вырастет, станет размером со среднюю собаку, а сейчас он скорее напоминал котенка. Хотелось обнять его и защитить от всего на свете. – Я принесла сказки.

– Замечательно, – Ладир забрался ей на колени и как тряпочка растекся по ним длинным тельцем.

Сальма провела рукой по его спине и поправила юбку. Как ни стряхивай с лапок воду, все равно часть попадает на платье. Улыбнулась, сделала поярче магический огонек, открыла книгу на очередной истории и принялась читать. Это была сказка о благородном моряке, который спасал свою возлюбленную из лап монстра-осьминога. Мужчина прошел много испытаний: отгадал загадки вредной черепахи, обманул коварную змею, в последнем сложном поединке одолел могущественного похитителя и увез возлюбленную домой, на таинственный остров. Ладир слушал, почти не шевелясь, а Сальма в который раз с радостью отметила, что сыну нравятся те же сказки, что и ей в его возрасте.

Погладила малыша по спинке и вздохнула. Если они останутся живы к зиме, надо будет заняться азами магии. Тяжело проглотила застрявший в горле ком и прикусила губу: хорошо

бы получилось организовать это чудо. Отправляться в темную бездну из-за чужого желания захватить власть совершенно не хотелось.

– Зачем к нам приехали эти дяди? – отвлек от невеселых мыслей Ладир. История закончилась, и сейчас он понял, что у матери на коленях ему тесно, и принялся топтаться, пристраиваясь поудобнее.

– Какие дяди? – нахмурилась Сальма. – Где ты их видел?

– Одного здесь, остальных в саду у корабля. Они не заметили меня, не волнуйся.

Сальма сжала губы. Фонтан с кораблем располагался в общедоступной части сада, и сыну строго-настрого было запрещено показывать там даже перепонку передней лапки.

– Сколько раз я говорила тебе, что за фиолетовый ручей нельзя? – как умела грозно поинтересовалась она. – Пойми, там я не смогу тебя защитить!

– От кого? – едва слышно прозвенел Ладир и, подпрыгнув, уперся передними лапками ей в грудь. Наклонил голову, создавая иллюзию взгляда в глаза. – Ты же сама говорила, нас даже морские обитатели не трогают.

Сальма покачала головой. Сердиться долго на него просто не могла.

– Морские обитатели понимают, с кем имеют дело, а люди – нет. Они не знают о наших возможностях и примут тебя за животное. А если учесть, что ты не способен обратиться по собственной воле, может случиться что угодно... Пожалуйста, не ходи туда больше.

– Почему нельзя рассказать им о нас?

– Потому что они не друзья.

– Когда вырасту, я не буду пускать на наш остров чужаков, – пообещал Ладир и прижался головой к ее шее. Сальма прикрыла глаза и обняла маленькую тушку.

– Конечно! Когда ты вырастешь, остров беспрекословно будет выполнять твою волю, – подтвердила чародейка и поморгала, пытаясь отогнать набегающие на глаза слезы. Еще не хватало разнюниваться при ребенке!

– Почитай мне еще! – потребовал Ладир.

– Хорошо, – усмехнулась Сальма и снова потянулась к отложенной книге. Сын привычно устроился на материнских коленях.

К себе возвращалась поздно. Несмотря на холодное утро, вечер оказался хорош: теплый, безветренный и удивительно спокойный. Сальма даже подумала отложить гневные разговоры до завтрашнего обеда, но, нырнув в ведущий к спальням коридор, поняла, что побеседовать все-таки придется. Около двери в ее комнату, будто маятник от часов, туда-сюда вышагивал Марир. Чародейка нахмурилась и сжала кулаки: она уже переделала охранное заклинание и без помощи Оливарис мужчина сюда бы не пробрался, не пропустила бы магия! Похоже, само море желает, чтобы Сальма навела в доме порядок! Пока еще она здесь хозяйка.

– Я, кажется, просила тебя уехать, – строго напомнила она на подходе. Настроение было не для скандалов, но сейчас речь шла уже о безопасности, и церемониться чародейка не видела никакого смысла.

– Не хочу тебя терять, – сообщил Марир хрипло. Подскочил к ней, взял за плечи и привычно уставился в глаза.

Сальма пожала плечами.

– Это неизбежно. Я сама себя потеряла... Про других и говорить нечего. Сейчас ты только создаешь лишние сложности. Прощу, уезжай домой. Тебе же есть чем заняться...

– Не уеду! – перешел в наступление Марир.

– Поздно проявлять настойчивость, – ухмыльнулась Сальма и с какой-то странной тоской вспомнила о днях, когда они с Маририом только сблизились. Пожелай он тогда действительно быть вместе, а не устроиться поудобнее, прими ее сына, все наверняка было бы иначе. А сейчас и говорить не о чем. – Я не хочу тебя видеть в своем доме.

– Это не тебе решать, – Марир смерил ее полным превосходства взглядом. – Оливарис пригласила меня погостить.

– Ах, Оливарис, – протянула Сальма и вырвалась из его рук. Отчего-то захотелось ударить бывшего. Марир всегда знал, за что она ненавидит тетку, и все равно связался с этой мерзавкой! Зачем? Чтобы лишний раз поиздеваться на ней, Сальмой? – Вот Оливарис тогда и пользуй, а меня оставь в покое, – холодно подытожила она и подошла к двери спальни.

– Я люблю тебя! – привел бывший последний аргумент, но Сальма лишь отмахнулась. В начале лета, когда стало понятно, что ждет остров, они обсуждали и это. Добавить к сказанному было совершенно нечего.

Дернула ручку и поспешила спрятаться от мира в тишине своей спальни. С Оливарис переговорит завтра, ближе к обеду, когда та проснется и в очередной раз соберется явить себя гостям. Главное – найти силы не задушить ее во время разговора.

Заперлась, разулась и как была, в одежде, улеглась на кровать. Сейчас передохнет немного и поразмыслит, кого выбрать в мужа. Еще раз просмотрит последний доклад Тадира, нарисует схемы, прикинет, у кого из кандидатов какие связи и амбиции. Оценит свои шансы. Ей нельзя ошибиться, в лучшем случае на все про все у нее будет около года. Очень маленький срок, когда дело касается не только собственной жизни, но и жизни сына.

Не помнила, как заснула. Усталость от дневной суеты затуманила разум, и Сальма незаметно для себя очутилась в озере забытья. Снилось, что она плывет в темной воде рядом с большой невозмутимой черепахой. Жидкость приятно холодит плечи, сверху светит приглушенное озером солнце, а телом владеет такая легкость, что, кажется, можно пересечь без отдыха все моря и океаны.

Черепаха поплыла к берегу, и Сальма, не ожидая подвоха, поспешила за ней. Обратилась, как только почувствовала под лапами теплый мелкий песок. Тут же оказалась в крепких мужских объятиях. Охнула от неожиданности, а склонившийся над ней блондин – ничего, кроме цвета шевелюры, она не разглядела – впился в ее рот жарким поцелуем.

Подскочила на кровати и вздохнула с облегчением. Всего лишь сон... Знак нехороший, но не смертельный. Посмотрела в незашторенное окно на занимающийся рассвет и вздохнула. Дай себе волю, и все на свете можно проспять! Поднялась на ноги, подошла к узкому шкафу в дальнем конце комнаты, открыла дверцу и достала с верхней полки пузатую бутылку из темного стекла. Откупила и сделала три больших глотка.

Поморщилась. Терпкая горькая жидкость знакомо обожгла язык. Сальма вздохнула и выпила еще. Для надежности. Чтобы даже смотреть на мужчин не хотелось! Вот уж не думала, что природа решит подвести ее в такой неподходящий момент. Мало вокруг нее корыстных женишков, так еще и это!

От давних предков у оборотней острова темных песков осталось не так много. Возможность ненадолго менять двуногую ипостась на хвостатую, необходимость делиться магией с хранителем острова и зависящий от морских течений брачный период. По большому счету он почти не влиял на жизнь взрослых особей: те испытывали влечение и могли зачать в любой момент, а саламандровое помешательство случалось раз в несколько лет, но частенько приходилось не ко двору. А еще знатно раздражало.

Еще бы! Кому понравится и усиливающееся к месту и не к месту желание любви и ласки, и куда большая, чем в обычные дни, вероятность заполучить последствия этого самого желания? Никому. Кроме лекарей, разумеется. Те давно придумали помогающий пережить брачный период отвар и продавали его за очень неплохие деньги.

Ложка жидкости в день практически сводила на нет влечение к противоположному полу и мешала зачать нежеланное дитя. Сальма, забеременевшая сыном с первого раза и без всяких брачных периодов, пила отвар постоянно, пока у нее была связь с Мариром. А сейчас, когда сон ясно дал понять, что скоро телом чародейки завладеет животное начало, она решила увеличить

дозу. На всякий случай. В ближайшие две недели ей как никогда требовался холодный разум, и горячее помешательство в ее планы не входило.

Сделала еще жадный глоток и вернула бутылку в шкаф. Позвонила, чтобы вызвать служанок. Начался новый день и, хочешь не хочешь, следовало привести себя в порядок.

На завтрак пришла с опозданием. Сказался вчерашний, потерянный для дел день, и утренний разговор с Тадиром затянулся. Не спешила, приказала начать без нее и мысленно радовалась, что не придется общаться с женихами долго. После обеда запланировала совместную прогулку, но утро жаждала оставить для себя. Хотела посвятить его переговорам, мыслям и расчетам. Замедлилась на подходе к арке столовой: судя по всему, мужчины уже почти закончили трапезу и вели оживленную беседу. Сальма прислушалась. Больше по привычке, чем действительно желая узнать содержание их разговора.

– Вы были правы, госпожа Оливарис, – весело гремел Вортар, – здесь водятся удивительные твари. Мы с господином Димаром поймали троих ночью. Один даже умудрился хвост отбросить, но ему это не помогло.

Вояка хрипло хохотнул. Сальма насторожилась. Кого поймали? Ночами пол-острова могут гулять в хвостатой ипостаси.

– Да, у нас встречаются очень любопытные существа, – протянула Оливарис, и Сальма сжала кулаки.

Эта мерзавка что, задумала стравить гостей и хозяев? Если сейчас хоть кто-то пострадает, загладить инцидент будет невозможно. Они никогда не договорятся. Знала бы Сальма, что тетушка поднимется так рано, устроила бы ей выволочку на рассвете.

– Да, – подхватил беседу Димар, – нам вчера попался один такой. Мелкий, верткий, почти как змея. Красный с черными пятнами. И глаза жуть. Синие как море... Подтвердите господин, Олафар. Что вы молчите! Вы же его видели. И остальных...

– Надеюсь, они уже сбежали из вашей самодельной клетки, – тоном старшего брата заметил Олафар, – не вижу никакой радости в издевательствах над животными.

– Да бросьте, мы не издевались, мы только...

Окончание фразы Сальма не услышала. Шум в ушах перебил другие звуки. Красный с черными пятнами и синими глазами. Ладир! Кровь ударила в лицо, и по телу пробежала дрожь. Ярость и страх захватили разум. Стало жарко и холодно одновременно. Что эти люди сделали с ее мальчиком? И что будет, если клетка осталась на солнце? Ему нельзя долго без воды! Что бы там ни говорили, животная ипостась гораздо нежнее человеческой!

Прорычала что-то нечленораздельное и в три шага оказалась около стола. Резко и жестко, точно так, как в юности разделялась с недолюбливавшими ее мальчишками, ухватила первого попавшегося кавалера за шею магической петлей и сжала со всей чародейской мощью. В глазах потемнело. Желание разделаться со всеми присутствующими стало невыносимым. Плевать, что будет потом, сейчас кавалеры пожалеют о встрече с ней.

– Где они? – прошипела негромко. Захват отнимал силы, и на крик ее уже не хватало. – Кто вам разрешал трогать местных животных?

– В гостевой части сада, – недоуменно ответил Димар, и Сальма увидела его озадаченные бесцветно-серые глаза. Ярость немного утихла. Боковым зрением заметила, как мужчины вскочили со своих мест, а тетка и вовсе припустила к выходу из столовой. Ничего... Догонит ее потом, пока есть дела поважнее.

– Вы сейчас отведете меня туда, – отчеканила Сальма, мысленно ужасаясь обилию солнца в саду с кораблем. – И если хоть с одной саламандрой что-нибудь случилось, я за себя не ручаюсь. А мне, если помните, уже терять нечего!

– Конечно, отведем, – торопливо заверил Вортар. Собрался протянуть руку к Сальме, но в последний момент передумал касаться чародейки. Похоже, сообразил, что Димара удерживает магия, и побоялся вмешиваться.

– Прямо сейчас! – приказала Сальма и отпустила петлю. Хватила ртом воздух, пытаясь прийти в чувство. Не думала, что сможет достучаться до боевой магии без камня. Видимо, желание защитить сына будило скрытые силы. – Бегом!

Мужчины поспешили к арке в коридор. Сальма сжала трясущиеся руки в замок, стараясь хоть как-то унять скачущее от беспокойства сердце, и быстрым шагом направилась следом.

Глава шестая. Магия превращений

До места с фонтаном в виде корабля была без малого тысяча торопливых шагов. Тысяча затаенных вздохов с бесконечным гулким уханьем в висках и ледяным холодом в груди. Тысяча воображаемых смертей и ни одного благоприятного исхода. Сальме хотелось выть. Летнее тепло раздражало, а солнце и вовсе казалось циничным палачом. Приличия не позволяли перейти на бег, но каждый миг силы оставляли ее и двигаться к цели становилось все труднее. Что, если уже поздно и она ничем не поможет своему мальчику? Что тогда?

Разум едва слышно шептал, что до полудня далеко, да и саламандры не настолько нежные создания, но беспокойство заглушало все остальные звуки. «Все что угодно, только не это», – умоляла Сальма своего морского покровителя и судорожно раздумывала, какую именно жертву может предложить взамен. Что есть у нее такого особенного и важного не только для нее самой, но и для повелителя темных водных глубин. Не припомнила ничего и расстроилась окончательно. У Ладира отвратительная мать, ей даже нечем торговаться с богами.

Клетку сделали из крепких деревянных прутьев. Такие приспособляли, когда играли в любимые всеми «Шары и ветки», и найти их в достаточном количестве не составляло труда. Отшлифованные палки просто воткнули в землю по краям невидимого круга. Старательно и часто, будто и впрямь поймали неведомых хищников. Сальма испуганной наседкой метнулась к загончику сразу, как заметила его. Разочарованно охнула и кинула гневный взгляд на спутников.

– Клянусь вам, госпожа Сальмарис, – неестественно мягко, словно говорил с капризным ребенком, заверил Вортар, – все три ящерицы были тут.

– Саламандры. Здесь водятся саламандры, – строго поправила Сальма и, прищурившись, уставилась вояке в глаза. – Что вы с ними сотворили? Говорите немедленно!

Вортар нахмурился и отвел взгляд:

– Клянусь, когда я последний раз видел эту клетку, все животные были тут...

– Вряд ли они могли сбежать из такой тюрьмы! – заметила чародейка ехидно и как-то некстати поняла, что еще немного, и злость сменится слезами бессилия. Вдохнула поглубже, пытаясь взять себя в руки, но лучше не стало. Хотелось кричать, драться и сжечь дотла все вокруг.

– Я выпустил их, – отозвался из-за спины Олафар. – Перед тем, как пойти на завтрак. Вспомнил, что вы почитаете хвостатых как далеких предков и что им наверняка вредно яркое солнце. Все три ящерицы, – он прочистил горло и поспешил исправиться, – саламандры резво удрали в траву. Полагаю, с ними все хорошо. Простите нас, мы не хотели ни оскорблять, ни расстраивать вас, госпожа Сальмарис.

– Это точно, – простодушно подхватил Вортар. – Мы слишком увлеклись мальчишескими забавами.

– Приносим наши извинения, – прошелестел Димар. Сальма подняла на него взгляд и поежилась. Сейчас он смотрел без страха, но и без лукавого огонька, скорее как опасный хищник, заметивший слабое место у добычи.

Сердце Сальмы снова взяло разбег. Что задумал этот змей? Надо срочно увидеть Ладира, а потом уже общаться с этими ужасными мужчинами.

– Извинения приняты, – подытожила Сальма и выдавила улыбку. – Прошу и меня простить за несдержанность. Но для нас саламандры священны и обижать их – страшная дикость и богохульство. Надеюсь, это будет первое и последнее разногласие между нами. А сейчас вынуждена покинуть дорогих гостей до обеда. Постарайтесь найти себе достойное взрослых мужчин занятие.

Усмехнулась и быстрым шагом направилась к домашней части сада. Хотелось окончательно убедиться, что с ее мальчиком все в порядке.

Задора надолго не хватило. Тревога отступила и на плечи навалилась дикая усталость. Сальма с пониманием огляделась в поисках опоры: боевая магия никогда не проходила безнаказанно. Закружилась голова, и чародейка поспешила ухватиться за первое подвернувшееся под руку дерево. Обычно отдача длилась чуть дольше воздействия, но сейчас, когда главный магический кристалл попал к людям, предсказать последствия было невозможно.

Прикрыла глаза, пытаясь спрятаться от хоровода пространства, и почти впилась пальцами в шершавый ствол. Хотелось плакать от бессильной злобы. В ее доме обосновались бесцеремонные чужаки, а она и защититься толком не может! Магия наказывает даже за самое простое. Дальше – хуже. Кого-то из гостей придется впустить в свою постель, в свою жизнь и мысли. Всячески ублажать и надеяться на чудо. На то, что ее тепло окажется притягательнее выгод от торга с королем и жажды власти, которую можно получить после ее, Сальмы, смерти. Ничего унижительнее и представить было нельзя. Лучше бы ее удавили сразу...

Мир вокруг ускорился, и Сальма на всякий случай уселась на траву: еще не хватало упасть и разбить голову о случайно попавшийся камень. Мысленно обратилась к морскому богу, сейчас его помощь была бы как никогда кстати. В книгах говорилось, повелитель глубин никогда не бросает тех, за кого некому заступиться. Похоже, настал ее черед проверить правдивость этих слов.

Пришла в себя от светящихся прямо в глаза ярких солнечных лучей. Потерла лицо ладонями, мысленно прикидывая, сколько времени провела в забытии. Втянула носом запах разогретых дневным теплом трав. Посмотрела на небо. Улыбнулась, сообразив, что до обеда еще долго, и осторожно поднялась на ноги. Надо найти сына, еще раз объяснить ему расклад, а потом наконец-то заняться делами. Женихи женихами, а повседневных забот никто не отменял. Запускать нельзя, как знать, может, завтра жизнь повернется лучшей стороной, и, хочешь не хочешь, придется разгрести рутину.

На подходе к жилому крылу Сальма заметила знакомую фигуру и ускорила шаг. На ловца и зверь бежит! Сейчас она отомстит за утреннюю суету! Сегодня судьба желает видеть магию хранительницы острова Черных песков в деле? Что ж, Сальма не возражает... Воздействие на сородичей куда легче, чем атакующие приемы.

Прошептала нужные слова и вскинула руку, захватывая маячившую впереди Оливарис петлей воздействия. Пора напомнить, кто здесь госпожа. Тетка испуганно обернулась и дернулась, пытаясь вырваться из рук Сальмы. Та, в свою очередь, не спеша потопала ближе к родственнице.

– Только не говори, что ты собралась прервать свой визит, – ехидно заметила чародейка, когда расстояние между нею и теткой сократилось до пары шагов. – Так неожиданно. Ты, кажется, нашла здесь подходящую тебе компанию...

– Не собиралась, – тетка тряхнула светлой шевелюрой и скорчила рожу, напоминая о детских ссорах с племянницей: – Буду гостить, сколько пожелаю. Ты все равно не можешь ничего сделать. Убей меня! И лишишься благословения отца и всякой магии в придачу. И дорогого сыночка на десерт. Так что можешь махать хвостом сколько влезет, зубов тебе, дорогуша, не перепало.

– Небом пожую, – парировала Сальма. А потом зашептала старое заклинание. Простое и в обычной жизни ненужное, но все равно отлично известное хранительнице острова Черных песков.

Оливарис дернулась, но тщетно! Пространство вокруг завибрировало, тетка рухнула на землю и трансформировалась в животную ипостась. Небольшую, черную с желтыми пятнами саламандру. Сальма подавила порыв осторожно пнуть ее ногой.

– Погуляешь до следующей луны в таком виде, – подытожила довольно, – глядишь, твои приятели не оставят свои забавы и пустят тебя на мясо. Или хотя бы оторвут лапы и хвост. Я, пожалуй, разрешу им охотиться на таких, как ты.

– Дешевая шлюха, – едва слышно прошипела саламандра и сверкнула на нее голубыми глазами.

Сальма энергично закивала.

– Спасибо, что напомнила. Еще и помолчишь.

Прошептала несколько нужных слов. Никогда не думала, что ей понадобятся заклинания для управления ипостасью соплеменников, но сейчас они оченьгодились. Вдохнула и поспешила к фонтану. Сын, скорее всего, спит где-нибудь в тенечке, но начать поиски стоит с обычного места встречи.

Знакомые голоса услышала еще до поворота на ведущую к фонтану тропинку. Испуганно прихватила предусмотрительно выпущенный из прически локон и поднесла к глазам. Так и есть: за суетой пропустила момент, когда Ладир обернулся в двуногую ипостась. Зато Олафар не пропустил! Судя по звукам ударов стекла по дереву, женишок играл с ее сыном в «Витражи». Сердце снова сжалось в тоске. Похоже, ее мальчик отчаялся дожидаться мать и вынужден был согласиться скоротать время с чужим мужчиной.

– Зеленую поставить некуда, – довольно прозвенел Ладир, – пропускаете ход.

– Так я проиграю, – задорно подытожил Олафар, и мальчишка рассмеялся.

– Иногда случается и такое!

Сальма задумалась на мгновение: выйти к ним сейчас или постоять в стороне? Женишок, похоже, осмелел после ее разрешения посещать сад, и разговоры вполголоса отменились. Можно было подслушивать издали.

– И красную тоже некуда... – проворчал Олафар.

– Вот теперь вы проиграли! Спасибо за партию! – привычно закончил Ладир. – Сейчас придет мама и поиграем втроем, никогда не играли, но очень интересно. Мама говорит, придумывала ее для троих.

Снова зазвенели стекляшки. Вероятно, сын смешивал разноцветные кусочки в общую кучу.

– У тебя очень умная мама, – как-то вскользь заметил Олафар, – а чем она занимается? Зачем живет здесь?

– Это земли наших предков, – заученно ответил Ладир, и Сальма затаила дыхание, ожидая второй части фразы. Для чужака она звучала оскорбительно. Сын продолжать не стал. Вероятно, Олафар нравился ему, и мальчик предпочел не обижать гостя зря.

Жених помолчал немного, а потом повторил вопрос:

– А твоя мама чем занимается? И отец?

– Мама следит за магией на острове, – громко вздохнул Ладир, и Сальма живо представила, как он огорченно опускает голову: – Отца у меня нет. Мама говорит, папа умер еще до моего рождения.

– Отчего же такая молодая женщина не вышла замуж еще раз? – ринулся в наступление Олафар, и Сальма решилась. Направилась составить сыну компанию. Незачем Ладиру задумываться над подобными вопросами. Еще, чего доброго, начнет интересоваться подробностями.

– Я получил разрешение госпожи Сальмарис, – вместо приветствия выдал ей Олафар и расплылся в победной улыбке, – Буду надоедать вам с Ладиром с разрешения хозяйки острова.

– Боюсь, не удастся, – Сальма вернула улыбку и поспешила погладить по голове уткнувшегося в ее бок сына, – особенность нашей семейной магии предполагает затворничество.

– Вот оно что, – выдохнул собеседник, и чародейке стало не по себе от его ехидной усмешки. – Я бы с радостью изучил вашу силу подробнее.

Развернулся к ней всем телом и пристально посмотрел в глаза. Сальма прищурилась. Никак не могла разобрать, о чем он? Действительно хочет понять природу их с Ладиром дара или просто так топорно намекает на глупую интрижку? Неужели забыл, что приехал жениться?

– Полагаю, за изучением магии вам лучше обратиться к госпоже Сальмарис, – обозначила границы чародейка и мысленно ухмыльнулась. Хотелось увидеть если не смятение, то хотя бы смущение мужчины.

Ни один мускул не дрогнул на лице Олафара, будто это не он только что двусмысленно шутил с родственницей возможной невесты. Лишь пристальный взгляд похолодел и приобрел легкую строгость. Настала очередь Сальмы смутиться. Похоже, кавалер не имел в виду ничего дурного, а она надумала лишние подробности.

– Мама, давай поиграем вдвоем, пока есть время, – начал канючить Ладир. Сальма снова погладила его по голове: обычно сын чувствовал приближение превращения, и если он предлагал еще партию, значит, можно было смело раскладывать дощечки и стекляшки.

– Хорошо, – согласилась Сальма и направилась к скамейке. Понятия не имела, как они разложат там все составляющие.

Суть игры сводилась к следующему: каждый участник выбирал карточку с нанесенной на ней схемой витража, потом на специальное блюдо порциями высыпались стекляшки разной формы и цветов, и игроки по очереди брали подходящие для схем. Если нужной стекляшки не было, участник пропускал ход, а побеждал тот, кто раньше всех завершал узор. Обычно сын обыгрывал Сальму без труда, она часто отвлекалась и забывала вовремя ухватить то редкие зеленые треугольники, то желтые квадраты, но сегодня третий игрок вносил неопределенность в привычный расклад.

Все поместилось. И карточки, и блюдо, и даже мешок со стекляшками. Сальма разрешила соперникам выбрать витражи первыми, а себе прихватила тот, что сверху. Очень опрометчиво! На схеме красовалось множество красных ромбов, а они, похоже, были самыми тяжелыми и оказывались в блюде в последнюю очередь. Зато Сальма смогла понаблюдать за мальчишками. Сейчас, во время охоты за разноцветным стеклом, Олафар мало отличался от Ладира: с тем же азартом прикидывал, какую фигурку можно оставить сопернику, а какую надо забрать сейчас, так же радовался, когда ему перепадала нужная стекляшка.

Поддалась общему настроению под конец игры, когда в блюде стали появляться красные ромбы. Отчего-то захотелось обогнать мальчишек и показать им, что она, Сальма, тоже может выиграть, если захочет. Не удалось! Когда у соперников оставалось по две незаполненных ячейки, ей нужно было закрыть четыре.

Мысленно смирившись с поражением, чародейка вздохнула и уставилась в блюдо. Там лежали три зеленых треугольника, один желтый ромб и желтый треугольник, красный квадрат и три ромба. Посмотрела на карточки. И Олафару, и Ладире для победы требовался желтый ромб, но сейчас был ход королевского бастарда. Мужчина тоже посмотрел на блюдо и схемы, прищурился, потянулся и взял красный квадрат, вторую нужную для окончания витража фигурку. Сальма улыбнулась. Как и положено взрослому, жених спокойно отдал победу ребенку. Конечно, Ладир сейчас тоже мог взять не желтый ромб, а зеленый треугольник, но что-то подсказывало, что сын своего не упустит. Треугольник никому, кроме него, не требуется, а вот ромб понадобится сопернику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.